

Санкт-Петербургский государственный университет

ХРИСТОВ Симеон Веселинов

Выпускная квалификационная работа

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНИЦИАТИВЫ “ТРЕХ МОРЕЙ”

Political and Economical aspects of the Three Seas Initiative

Уровень образования: бакалавриат

Направление 41.03.04 «Политология»

Основная образовательная программа СВ.5027* «Политология»

Научный руководитель:

доктор социологических наук,

профессор Галина Исааковна ГРИБАНОВА

Рецензент:

доктор политических наук,

профессор Наталия Алексеевна ВАСИЛЬЕВА

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретические основания процесса интеграции в Центрально-Восточной Европе.....	9
1.1. Либеральный интерговернментализм.....	9
1.2. Минилатеральный подход в интеграционных процессах.....	34
1.3. Принцип комплементарности в политике и экономике.....	37
ГЛАВА 2. Основные детерминанты участия в проекте “Трех морей” и пути повышения их эффективности.....	40
2.1. Институциональная составляющая реализации интеграционного проекта 40	
2.2. Сценарно-прогнозный метод развития Инициативы “Трех морей”	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

300
ЛЕТ СПбГУ

ВВЕДЕНИЕ

Спустя 33 года после роспуска Совета экономической взаимопомощи, а также дезинтеграции Советского союза, унаследованная инфраструктура, преимущественно по оси “запад-восток”, продолжает оставаться недостаточно развитой в регионах Центрально-Восточной Европы (*далее ЦВЕ*). Подобный инфраструктурный дефицит одновременно является тормозом для экономического развития всего региона и возможностью для инвестирования и ведения хозяйственной деятельности.

После первой волны присоединения центральноевропейских государств к Европейскому союзу (*далее ЕС*) в 2004 году, а также второй волны в 2007, когда членами союза стали Республика Румыния и Республика Болгария, вслед за которыми последовала и Хорватия в 2013 году, экономическое отставание все еще было сильно заметно по почти всем эмпирическим показателям. За минувшие 20 лет, кажется, государства ЦВЕ должны были успеть догнать Западную Европу в экономическом плане и обеспечить своим гражданам высокий уровень жизни, какому радуются их сограждане в западных государствах союза. Увы, желаемый уровень развития не достигнут, что повлекло за собой ряд проблем, с которыми сталкиваются государства ЦВЕ, таких, как миграция трудоспособного населения в западные государства, коррупция и пр.

В этом контексте усилилась необходимость в исправлении ситуации посредством развития инфраструктурной взаимосвязанности в трех ключевых направлениях - физической инфраструктуре, коммуникациях и энергетике. Выравнивание экономического развития между регионами Европы могло исполниться либо за счет увеличения субвенций государствам Центрально-Восточной Европы, либо нужно было искать решение вне рамок ЕС.

Государства Центрально-Восточной Европы, сохранившие высокую долю прагматизма, автономно пошли по пути создания собственными ресурсами и политической волей Инициативы “Трех морей” (далее *Инициатива*). Представляющая собой интеграционный проект внутри интеграционного проекта, Инициатива успела за короткий период объединить все центральноевропейские государства-члены ЕС, за исключением Австрии, отстаивающие по экономическому развитию государства Западной Европы.

Наличие очередной площадки для обсуждения возникающих политических проблем никоим образом не приносит в решение проблемы экономического отставания и неравномерного развития. В связи с этим, участвующие государства пошли по пути создания институциональных механизмов, комплементирующих существующего инструментария у Европейского союза, с целью увеличения эффективности реализации проектов в рамках Инициативы и повышения емкости управления.

Актуальность исследования выражается в своей дихотомической природе. Во-первых, с научной точки зрения, в реализации Инициативы “Трех морей” заложена логика комплементарности, исследуемая неинституциональными учеными в области научного знания на стыке политэкономии и политологии. Категория “комплементарность”, в первую очередь, имеет экономическое значение, но обстоятельный ее анализ обладает потенциалом раскрыть и политическое значение воздействия. В своей сущности комплементарность наблюдается не только между институтами у обоих интеграционных проектов, но и между ими самими.

Во-вторых, с прикладной точки зрения, Инициатива объединяет государства в размере 1,218,275 км², общего населения в 110,150,445 людей и ВВП в номинальном выражении - €2.295 трлн. Эти эмпирические факты являются доказательством утверждения политической значимости региона Центрально-Восточной Европы. У Инициативы есть потенциал увеличить свой

политический вес и желание, как себе, так и своим государствам-участникам, что возможно придаст процессам в Европейском союзе новую динамику.

В дополнение, Инициатива является попыткой решить возникшие проблемы в интеграционном процессе в рамках ЕС. Идеальные модели в науке и практике оказываются сложно реализуемыми, как свидетельствует опыт Европейского союза. Более того, Инициатива “Трех морей” есть интеграционный проект в границах интеграционного проекта, которые дополняют друг друга, а не создана с целью разобщения или переклада политического веса с Запада на Восток.

Научная новизна исследования заключается в сочетании принципа комплементарности в институциональном и интеграционном плане, минилатерального подхода ведения международных переговоров и либерально интерговерменталистского подхода в интеграционных проектах.

Степень научной разработанности проблемы

Теория либерального интерговерментализма является плодом творчества одного политолога - Эндрю Моравчика, профессора, одного из виднейших исследователей проблем европейской интеграции. Его теория стала ответом на ведущую теорию европейской интеграции XX века - неофункционализм, связываемую с именами Эрнста Хааса¹ и Карла Дойча².

Проблематике институциональной комплементарности посвящено не так много научной литературы. В основном исследователи неинституционального толка занимаются проблематикой институциональной комплементарности в связи с экономической спецификой неинституционализма. Научные работы, чаще всего, затрагивают политико-экономические темы, а международная

¹ Haas, Ernst B., ed. (2004) [1958]. The uniting of Europe: political, social, and economic forces, 1950–1957 (3rd ed.). Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press. ISBN 9780268043476.

² Karl W. Deutsch, ‘Communication Theory and Political Integration’, in Philip E. Jacob and James V. Toscano (eds) The Integration of Political Communities (Philadelphia, PA: J. B. Lippincott & Co., 1964), pp. 46–74.

тематика остается вне поля зрения ученых. Среди исследователей принципа институциональной комплементарности можно выделить японского экономиста Masahiko Aoki³, гарвардского исследователя Peter Hall⁴, Amable Bruno⁵ и др.

Формат и концепция ведения переговоров тоже заслуживают внимание исследователя из-за сложной природы любого процесса в международной среде. Теоретический подход, использованный в данной работе исследователем, частично критикует реалистское представление о рациональности государства, что слишком упрощает картину и не пытается обосновать и раскрыть проблематику. Поэтому Мы обращаемся и к миналатерализму, подходу не особо разработанному в научной среде, но все таки, на наш взгляд, достаточно обоснованному для приложения в нашем исследовании. Среди исследователей этой проблематики можно выделить Moises Naim и Erica Moret.

Инициативе “Трех морей” посвящено не так много русскоязычных работ. Исследования сотрудников Института Европы Российской академии наук фокусируются на разных сущностных аспектах Инициативы “Трех морей”. среди авторов следует отметить Л. Шишелину, внесшую весомый вклад в изучение политических процессов Центрально-Восточной Европы.

Объектами исследования является Инициатива “Трех морей”, как интеграционный проект в границах Европейского союза.

Предметом исследования выступают политические и экономические аспекты Инициативы “Трех морей”.

³ Aoki, Masahiko. “The Contingent Governance of Teams: Analysis of Institutional Complementarity.” *International Economic Review*, vol. 35, no. 3, 1994, pp. 657–76. JSTOR.

⁴ Hall, Peter A., Soskice, David (eds.): *Varieties of Capitalism. The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

⁵ Amable, Bruno. “Institutional Complementarity and Diversity of Social Systems of Innovation and Production.” *Review of International Political Economy*, vol. 7, no. 4, 2000, pp. 645–87. *JSTOR*, <http://www.jstor.org/stable/4177366>. Accessed 19 Apr. 2024.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в выявлении политического и экономического выражений интеграционного проекта “Трех морей”.

Для достижения поставленной цели потребуется решение следующих **исследовательских задач**, обусловленных концептуальной логикой исследования:

1. Обобщить основу анализа интеграционных процессов с помощью теории либерального интерговернментализма;
2. Раскрыть минилатеральный подход ведения переговоров в международных отношениях;
3. Рассмотреть принцип комплементарности в политике и экономике;
4. Проследить институциональное развитие Инициативы “Трех морей” с учредительного саммита до сегодняшнего дня;
5. Описать прогнозируемые сценарии развития интеграционного проекта Инициативы “Трех морей”;
6. Дать рекомендации для решения потенциальных проблем, которые могут возникнуть.

В качестве **методов анализа** в исследовании были использованный дискурс-анализ документов и сценарно-прогнозный подход для раскрытия политико-экономической сущности Инициативы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интеграционные процессы протекают нелинейно и зависят от множество внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов. Либеральный интерговернментализм является научной теорией, сочетающей такое множество переменных общественного, институционального и международного характера. С ее помощью

раскрывается сложность интеграционного проекта “Трех морей”, комплементирующего развитие Европейского союза.

2. Автор считает минилатеральный подход главным инструментом ведения международных переговоров в рамках Инициативы “Трех морей”. Особенностью минилатерализма является оптимальность количества участников в переговорном процессе. Изменение количества переговорных участников в Инициативе зависит от возможного присоединения государств Западных Балкан и стран “Восточного партнерства” к ЕС, что подразумевает их присоединение и к “Трем морям”.

3. Развитие инструментария у Инициативы “Трех морей” реализуется в соответствии с принципом институциональной комплементарности с инвестиционными механизмами Европейского союза.

4. Наиболее вероятным сценарием развития Инициативы “Трех морей” автор считает сохранение *status quo* в Центрально-Восточной Европе. Инициатива сталкивается с острой нехваткой финансового ресурса для реализации инфраструктурных проектов, что приводит к расширению сотрудничества с неевропейскими государствами.

Структура выпускной квалификационной работы отражает логику исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. Теоретические основания процесса интеграции в Центрально-Восточной Европе

1.1. Либеральный интерговернментализм

Теория европейской интеграции является областью систематического осмысления процесса активизации политического сотрудничества в Европе и развития общих политических институтов, а также его результатов. Она также включает теоретизацию меняющихся конструкций идентичностей и интересов социальных акторов в контексте этого процесса. Чистое эмпирическое знание о том, как работают институты, невозможно и в любом случае не имело бы особого смысла. Это невозможно, поскольку представление эмпирических фактов всегда основано на конкретных опасениях и предположениях о природе завершенности процесса интеграции, которые часто остаются не рефлексированными. Теория интеграции помогает выделить и проблематизировать эти проблемы и предположения. Чистое эмпирическое знание не очень значимо в том смысле, что, поскольку любое эмпирическое представление пронизано такими допущениями, концентрация только на “фактах” обеспечивает поверхностное понимание, которое игнорирует, по крайней мере, некоторые политические споры “под поверхностью”⁶.

Следовательно, с целью обеспечения исследования теоретической основой для анализа интеграционного процесса государств Центрально-Восточной Европы, мы обратимся к теории Эндрю Моравчика *либерального интерговернментализма (Liberal Intergovernmentalism, далее просто ЛИ)*. Несмотря на то, что ЛИ есть теория, чьей целью является обоснование процесса европейской интеграции, мы будем ее применять в нашем исследовании в связи со спецификой изучаемого нами кейса, так как Инициатива “Трех морей” реализуется в географическом пространстве Европейского союза.

⁶ Wiener, Antje & Diez, Thomas, 1970-. (2009). *European integration theory* / Antje Wiener and Thomas Diez. Oxford; New York: Oxford University Press, p. 4.

Сам Моравчик отмечает следующее о своей работе:

«Эта работа затрагивает самый фундаментальный пазл, с которым сталкиваются те, кто пытается понять процесс европейской интеграции, а именно, чтобы объяснить, почему суверенные правительства в Европе неоднократно принимали решение координировать свою основную экономическую политику и отказывались от суверенных прерогатив в рамках международного института.»⁷

Следует отметить, что теоретическая новизна работы Моравчика представляет собой не всецелое отвержение теории *неофункционализма*⁸, разработанной Эрнстом Бернардом Хаасом, а скорее ответ, как критика, на генерализирующее и одностороннее видение процесса европейской интеграции.

Джеймс Капоразо в своей статье *“Regional integration theory: Understanding our past and anticipating our future”*, прослеживая актуальность неофункционализма и либерального интерговернментализма в исследованиях интеграции, дает своеобразную типологию релевантности научной теории к исследуемой проблеме⁹.

Во-первых, теория является *неверной (wrong)*, если ее базовая объяснительная структура не учитывает фактические данные, сохраняя неизменными все посторонние факторы, которые могут повлиять на результат.

Во-вторых, по мнению Капоразо, теория *неуместна (irrelevant)*, когда применяется к области наблюдений, сиречь к определенным фактам, о которых она не дает прогноза. Это, конечно, метатеоретическая ошибка, что не предотвращает возможность совершения самой ошибки.

⁷ Moravcsik, A. (1998) *The Choice for Europe. Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht*. Cornell University Press, Ithaca. p. 1.

⁸ Pentland, Charles. *International Theory and European Integration*. United States, Free Press, 1973.

⁹ James Caporaso (1998) *Regional integration theory: understanding our past and anticipating our future*, *Journal of European Public Policy*, 5:1, 1-16, DOI: 10.1080/13501768880000011

И, в-третьих, теория может быть просто *неадекватной (inadequate)* в том смысле, что, взятая сама по себе, она не содержит достаточной информации для составления точных прогнозов, даже если она может выделить наиболее важные действующие причинно-следственные факторы.

По отношению к научному вкладу Э. Хааса в теорию неофункционализма Капоразо пишет следующее:

«Поскольку значения объясняющих переменных становятся слабыми, подходящим ответом не является отказ от теории; вместо этого мы должны просто выявить последствия вариаций в объясняемых явлениях - как правило, чем меньше значения, тем меньше влияние, вплоть до предельного случая, когда количество объясняемых переменных объясняющие переменные приближаются к нулю»¹⁰.

К 1990-м годам Европейское экономическое сообщество не развилось в то предполагаемое направление, о котором неофункционалисты считали. Это вызвало в исследователях ощущения о неверности, неуместности или просто неадекватности неофункционального подхода в исследовании европейской интеграции. Но чтобы понять, почему ЛИ появился как ответная реакция, нужно пролить свет на основные моменты *неофункциональной теории*.

Для интеграционного процесса, согласно неофункционализму, необходимы 2 важных компонента – общественный и значение наднациональных организаций и специалистов, работающих в них¹¹.

Поскольку Э. Хаас считал, что общество обладает приматом над политикой, то сам политический процесс зарождался в семье, на заводах, в школах, профсоюзах и прочих местах. Таким образом, общественные игроки создавали своеобразный спрос на политику и политические программы.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Haas, Ernst B., ed. (2004) [1958]. The uniting of Europe: political, social, and economic forces, 1950–1957 (3rd ed.). Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press. ISBN 9780268043476.

Общественные требования были недостаточны, чтобы материализоваться без наличия самого политического процесса. Поэтому неофункционалисты делали упор на нормы, институты и политические организации.

Вторым важным компонентом неофункционализма являются наднациональные организации. Неофункционализм сочетает общественные требования с наднациональными организациями. В теории подчеркиваются особая роль и власть специалиста, способность наднациональных технократов структурировать повестку дня и переменную способность наднационального института направлять интеграционный процесс. Важно отметить, что эти два теоретических компонента работают вместе. Без транснационального общества нечему подпитывать процесс интеграции. Но то самое транснациональное общество было бы инертным и неэффективным без какой-либо формы руководства, без какого-либо пространства, на котором политика могла бы придать форму тем первоначальным требованиям. В отношении ЕЭС, такое руководство должны были обеспечить институты, например, Комиссия¹².

Капоразо отмечает, что, хотя на начальном этапе неофункционализм сохранял свою научную актуальность, то позже он потерял свою объяснительную способность в связи с непоследовательностью процесса европейской интеграции. *“Неофункционализм, казалось, основывался на наивной вере в том, что общественные требования, к сотрудничеству безграничны. Это не обязательно верно даже при растущей взаимозависимости (взаимозависимость может навредить влиятельным группам), и нет никаких экономических причин (не говоря уже о политических), по которым взаимозависимость должна увеличиваться вечно. Неофункционалисты остро нуждались в гипотезе о секулярной тенденции*

¹² James Caporaso (1998) Regional integration theory: understanding our past and anticipating our future, Journal of European Public Policy, 5:1, 1-16, DOI: 10.1080/13501768880000011

*торговли, движения капитала и экономической взаимозависимости в целом*¹³, пишет Капоразо.

Подводя промежуточный итог, необходимо отметить невозможность неофункционализма адекватно теоретически зафиксировать общественные интересы и процесс их агрегации. Вместо этого, теория рассматривает социальные группы как функционально специфичные или диффузные, противоречивые или непротиворечивые, населенные специалистами широкого профиля и так далее.

Общественный элемент теории интеграции не потерял свою значимость. Напротив, в духе либеральной теории международных отношений, значение категории общества в системе взаимодействия с государственным аппаратом (*state-society relations*) остается основным для формирования политического курса государства. *“Либеральная теория международных отношений развивает понимание того, что отношения между государством и обществом - отношение государств к внутреннему и транснациональному социальному контексту, в который они встроены, — оказывают фундаментальное влияние на поведение государств в мировой политике. Общественные идеи, интересы и институты влияют на поведение государства, формируя государственные предпочтения, то есть фундаментальные социальные цели, лежащие в основе стратегических расчетов правительств”*, утверждает Эндрю Моравчик¹⁴.

В либеральном представлении внутренней политики государство является не действующим лицом, а представительным институтом, постоянно подвергающимся захвату, строительству и реконструкции коалициями социальных субъектов. Репрезентативные институты и практика представляют собой важнейший «передаточный механизм», с помощью которого предпочтения и социальная власть отдельных лиц и групп воплощаются в

¹³ Ibid.

¹⁴ Moravcsik, Andrew. 1997. “Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics.” *International Organization* 51(4): 513–53. doi: 10.1162/002081897550447., p. 513.

государственную политику. Индивиды обращаются к государству для достижения целей, которые частное поведение не в состоянии эффективно реализовать. Таким образом, государственная политика ограничивается основополагающими идентичностями, интересами и властью отдельных лиц и групп (*внутри государственного аппарата и за его пределами*), которые постоянно оказывают давление на лиц, принимающих центральные решения, с тем чтобы они проводили политику, соответствующую их предпочтениям¹⁵.

Из этого следует, что Эндрю Моравчик не просто критикует неофункционалистский подход интеграции в части формирования и значения государственных интересов, но развивает либеральную мысль, предложив свою либерально-интерговернменталистскую теорию.

ЛИ подход основывается на более раннем подходе, «межправительственном институционализме», дополняется теориями межгосударственных переговоров (*interstate bargaining*) и институционального соответствия (*institutional compliance*), а также уточняется теорией формирования национальных предпочтений (*national preferences*), основанной на либеральной традиции международной взаимозависимости (*international interdependence*).¹⁶ Таким образом, в ЛИ Моравчик сочетает многосторонние подходы, необходимые для теоретического обоснования многоаспектного процесса европейской интеграции, включающего огромное количество переменных, затрагивающих не только внутренний политический процесс отдельных участников в социуме, но и внешний процесс. Подобный уровень сложности свидетельствует лишь об одном – о том, что процесс интеграции будет двигаться непостоянной скоростью в необозначенное направление, учитывая все затрагиваемые факторы.

¹⁵ Ibid, p. 518.

¹⁶ Moravcsik, A. (1991) 'Negotiating the Single European Act: National Interests and Conventional Statecraft in the European Community'. International Organization, Vol. 45, Winter, pp. 19-56.

В основе ЛИ подхода лежат 3 главных элемента: *предположение о рациональном поведении государства, либеральная теория формирования национальных предпочтений и межправительственный анализ межгосударственных переговоров.* Предположение о рациональности государства, как единого субъекта политики, обеспечивает общую основу для анализа, в рамках которого издержки и выгоды экономической взаимозависимости являются основными факторами, определяющими национальные предпочтения, в то время как относительная интенсивность национальных предпочтений, существование альтернативных коалиций и возможность увязки проблем обеспечивают основу для межправительственного анализа резолюции о распределительных конфликтах между правительствами. Моравчиком используется теория режимов в качестве отправной точки для анализа условий, при которых правительства будут делегировать полномочия международным институтам¹⁷.

Следует уточнить и основного субъекта в ЛИ теории. Моравчик пишет:

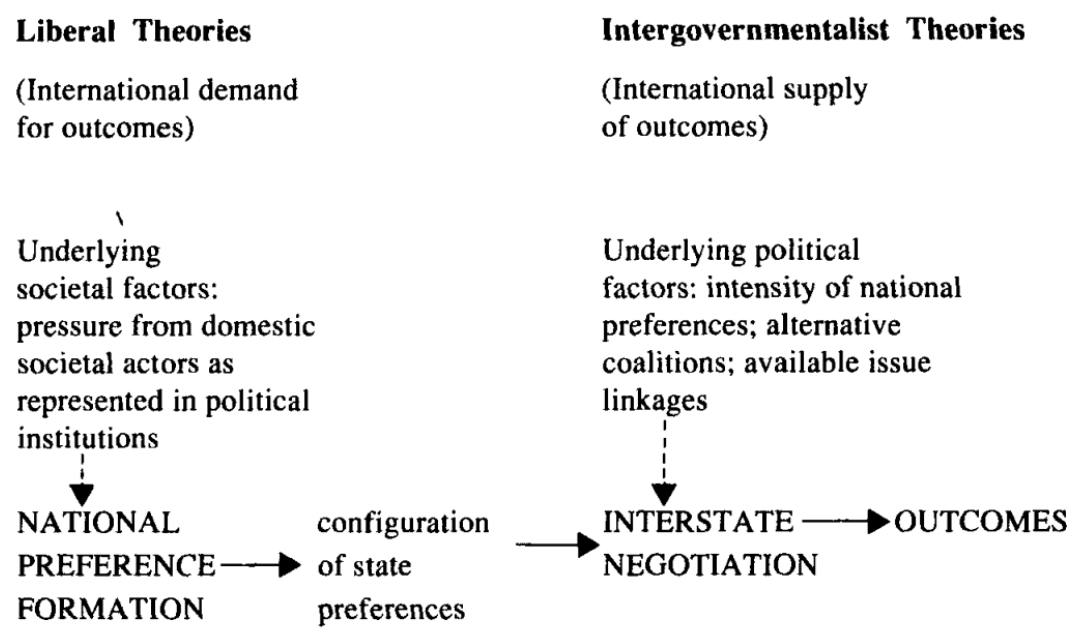
“Большая часть современной теории международных отношений основана на предположении о рациональности государства. Предполагается, что действия государства в любой конкретный момент минимально рациональны в том смысле, что они целенаправленно направлены на достижение набора последовательно упорядоченных целей. Правительства оценивают альтернативные варианты действий на основе функции полезности. Однако применяемый здесь подход решительно отличается от тех теорий международных отношений, особенно реалистического и неореалистического подходов, которые рассматривают государства как "бильярдные шары" или "черные ящики" с фиксированными предпочтениями в отношении богатства, безопасности или власти. Вместо этого предполагается, что правительства действуют целенаправленно на

¹⁷ MORAVCSIK, A. (1993), Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach. JCMS: Journal of Common Market Studies, 31: 473-524. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1993.tb00477.x>, p. 480.

международной арене, но на основе целей, которые определены внутри страны. Следуя либеральным теориям международных отношений, которые фокусируются на отношениях государства и общества, внешнеполитические цели национальных правительств рассматриваются как меняющиеся в ответ на давление со стороны внутренних социальных групп, чьи предпочтения агрегируются через политические институты. Таким образом, национальные интересы не являются ни неизменными, ни неважными, но проявляются в ходе внутривнутриполитических конфликтов по мере того, как социальные группы конкурируют за политическое влияние, формируются национальные и транснациональные коалиции, а правительства признают новые политические альтернативы. Понимание внутренней политики является предварительным условием, а не дополнением к анализу стратегического взаимодействия между государствами.”¹⁸ Всецело в духе либеральной теории Моравчик оставляет за государственным аппаратом функции агрегации и артикуляции интересов на мировой арене, формируемых в процессе взаимодействия между обществом и государством.

¹⁸ Moravcsik, A. (1991) ‘Negotiating the Single European Act: National Interests and Conventional Statecraft in the European Community’. *International Organization*, Vol. 45, Winter, pp. 19-56., Moravcsik, A. (1992b) *Liberalism and International Relations Theory*. Harvard University, CFIA Working Paper No. 92-6.

Figure 1: The Liberal Intergovernmentalist Framework of Analysis

Фигура 1: Рамочный анализ либерального интергouverнментализма

Согласно предложенной Моравчиком модели рационального поведения государства на основе внутренних предпочтений подразумевается, что международные конфликты и сотрудничество могут быть смоделированы как процесс, который проходит в 2 последовательных этапах:

- 1) *Первый этап.* Правительства сначала определяют набор интересов в процессе взаимодействия с обществом.
- 2) *Второй этап.* Правительства, уже со сформированными интересами, заключают между собой соглашения в попытке реализовать эти интересы.

По Моравчику, эти два этапа формируют функции спроса и предложения. Соответственно, процесс формирования внутренних (государственных) предпочтений определяет потенциальные выгоды от координации политики, воспринимаемых национальными правительствами (*спрос*), в то время как процесс межгосударственного стратегического взаимодействия определяет возможные политические реакции политической системы Европейского союза на давление со стороны этих правительств (*предложение*). Взаимодействие

предпочтений и стратегических возможностей (*спроса и предложения*) формирует внешнеполитическое поведение государств.

Моравчик делит свою теорию либерального интерговернментализма на 3 основных части:

- 1) Формирование национальных предпочтений (*спрос на интеграцию*);
- 2) Межправительственные переговоры (*предложение интеграции*);
- 3) Наднациональные институты и эффективность процесса принятий решений.

Рассмотрение их следует по порядку.

Формирование национальных предпочтений или спрос на интеграцию

Для того, чтобы проанализировать процесс формирования национальных интересов следует начать с отношений “*государство-общество*”. Социальные группы артикулируют свои интересы, а государственный аппарат их агрегирует. Как следует из классической либеральной теории, общество является принципалом, а государство – агентом. Основной функцией принципала считается делегирование власти государственному агенту. В связи с этим, приоритет номер один любого демократического правительства есть удержание у власти, а это происходит только при поддержке обществом (*групп давления, бюрократии, заинтересованных лиц и пр.*), чьи интересы транслируются в государственные институты. Таким образом, формируются посредством артикуляции и агрегации национальные интересы, отстаиваемые потом государством на мировой арене.

Моравчик утверждает, что такая схема отношений между обществом и государством не является жестко установленной. Напротив, она обладает гибкостью, что позволяет государственным органам проводить прагматичную политику в отношении других государств. Гибкость происходит благодаря механизму формирования национальных интересов. Общество иногда влияет на государственный аппарат косвенно, а иногда прямо. Таким образом, отношения “*принципал-агент*” характеризуются не только гибкостью, но и адаптивностью¹⁹.

Теоретизируя европейскую интеграцию, Моравчик выделяет 3 основных мотивационных фактора для углубления взаимодействия между государствами: *федералистский фактор, фактор национальной безопасности и экономические интересы*. С точки зрения федерализма, ЕС представляет космополитную идею, легитимируемую общей европейской идентичностью. Фактор национальной безопасности гласит, что экономическая интеграция и общие наднациональные институты – это основные механизмы обеспечения мира и благоденствия на континенте. Наконец, под экономическим фактором следует понимать, в первую очередь, ЕС как эффективное координирующее звено управления потоками товаров, услуг, способами производства и экономическими экстерналиями²⁰.

В основе либеральных теорий экономической взаимозависимости лежит утверждение о том, что растущие трансграничные потоки товаров и услуг создают «внешние экстерналии» между государствами, которые, в свою очередь, создают стимулы для координации политики. Эти экстерналии возникают там, где политика одного государства создает издержки и выгоды для политически значимых социальных групп за пределами его национальной

¹⁹ MORAVCSIK, A. (1993), Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach. JCMS: Journal of Common Market Studies, 31: 473-524. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1993.tb00477.x>, p. 484.

²⁰ Ibid, p. 485.

юрисдикции. Там, где достижения целей правительства зависит от политики его зарубежных контрагентов, национальная политика является взаимозависимой²¹.

Наличие таких внешних издержек, неподконтрольных отдельным правительствам, толкает государства к сотрудничеству между собой с целью снижения и уменьшения их воздействия на себя. Возможность снижения экстерналий путем координации политики создает мотивацию у государств для сотрудничества на многостороннем уровне. Координация политики происходит двумя способами – *реципрокностью при либерализации рынков* и *гармонизацией политики*. Там, где юрисдикции связаны экономической взаимозависимостью, различающиеся управленческие программы (*policies*) могут подрывать эффективность друг друга. Общая политика, следовательно, может привести *de facto* к большему фактическому контролю над результатами внутренней политики, чем односторонние усилия²².

Фактор внешних издержек, будь то положительных или отрицательных, ни в коем случае не нужно трактоваться односторонне. Государства, испытывающие на себя влияние негативных экстерналий, скорее всего будут склонны к сотрудничеству на межправительственном уровне с целью снижения или отстранения этих издержек. Напротив, положительные экстерналии могут послужить стимулом для остальных государств сохранить *status quo*, вполне устраивающий их. Только при гипотезе о негативном влиянии экстерналий на все или почти все государства, экономическая взаимозависимость становится однозначным стимулом для координации политики на межправительственном уровне.

Следует учесть, что не всякая форма скоординированной политики полностью устраивает правительства, несмотря на положительное влияние на

²¹ Cooper, R.N. (1986) 'Interdependence and Coordination of Policies'. In *Economic Policy in an Interdependence World: Essays in World Economics* (Cambridge, Mass.: MIT Press), pp. 292-293.

²² Cooper, R. N. (1972) 'Economic Interdependence and Foreign Policy in the Seventies'. *World Politics*, Vol. 24, January, pp. 159-181.

сами государства и снижение издержек. Правительства по-разному рассматривают распределение выгод, что приводит к конфликтным ситуациям по поводу деталей соглашения о кооперации. В идеале, преимущества и недостатки должны быть справедливо распределены между участниками, сиречь государствами, для того, чтобы снизить возможное напряжение между ними, а также поощрить дальнейшее взаимодействие с целью углубления интеграции. ЛИ не заявляет о константности эффективнейшей формы взаимодействия между правительствами. В динамике координации политики на межправительственном уровне некоторые участники внутривластного процесса будут затронуты рисками, убытками и неопределенностями, что неизбежно приведет к их политической мобилизации с целью защиты их индивидуальных и коллективных интересов, вопреки возможному факту положительного влияния в целом. Подобная политическая мобилизация внутренних акторов, оказывая влияние на государственные органы, будет накладывать на правительство определенные ограничения. *Ergo*, происходит оптимизация правительственных интересов, передвигаемых на межправительственный уровень, где достигаются более эффективных и взаимно удовлетворяющих договоренностей.

От степени взаимодействия в матрице “*принципал-агент*” будет зависеть управление процессами по снижению политических рисков, как для самого принципала, так и для агентов.

Что касается сферы пересечения программных областей политики на межправительственном уровне и национальных интересов государств, Моравчик разделяет их на 3 категории на основе политических целей: *либерализация рынка товаров и услуг, предоставление социально-экономических коллективных благ и предоставление неэкономических социальных благ*. Рассмотрим их вкратце как следует²³.

²³ MORAVCSIK, A. (1993), Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 31: 473-524. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1993.tb00477.x>, p. 488.

Во-первых, идея свободного и единого рынка, лежащая в основе ЕС, не является панацеей всех болезней. Заинтересованные группы или лица будут, скорее всего, готовы чаще мобилизовать свою политическую энергию в связи с их высоким потенциальным выигрышем или проигрышем при эвентуальной имплементации той или иной управленческой программы. Это приводит к систематическому политическому уклону в пользу производителей по сравнению с теми, у кого интересы более размыты, такими как налогоплательщики и индивидуальные потребители, или теми, кто не имеет прямого доступа к политическому процессу, такими как иностранные производители.²⁴

Первым фактором, определяющим степень выигрыша или проигрыша, является корреляция между либерализацией рынка и конкурентоспособностью производителей. Сиречь, чем меньше конкурентоспособны производители в одном государстве по сравнению с их коллегами в соседнем государстве, тем больше они будут ратовать за протекционистские меры со стороны правительства, как инструментарий для снижения негативных экстерналий, и наоборот.

Вторым фактором являются сквозные или сбалансированные структуры интересов, распространяющие издержки и выгоды либерализации торговли на одни и те же группы фирм и секторов, создавая сквозной набор интересов, который подрывает противодействие либерализации.

Третьим фактором выступает неясность в отношении эффектов эвентуального применения новой управленческой программы, которая способная повлиять на организованную оппозицию.

Во-вторых, предоставление социально-экономических благ ЕС выражается в одновременной координации политик общего рынка и

²⁴ Hillman, A.L. (1989) *The Political Economy of Protection* (New York: Harwood), Olson, M. (1965) *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press).

гармонизации внутренней политики государств-участников с целью снижения негативных последствий экономической интеграции, а также устранения неэффективностей рынка, влияющих на внутреннюю систему предоставления публичных благ. Последние выражаются в макроэкономической стабильности, социальной защите, охране окружающей среды, общественном здравоохранении, эффективном распределении публичных ресурсов и пр. Углубление экономической интеграции и взаимозависимости приводит к изменению способности предоставления публичных благ публичными органами, чья эффективность будет зависеть от гармонизации программ национальных политик²⁵.

Таким образом, интенсификация экономической взаимозависимости провоцирует возникновение негативных экстерналий, способных оказывать влияние на оба домена и его публичные органы. Следовательно, снижение негативного влияния этих внешних факторов будет возможным только при условии координации управленческих программ государств. Подобная координация должна учесть два момента: потоки экономических транзакций и уровни предоставления публичных благ. Законодательным органам необходимо будет найти идеальное соотношение между двумя ранее упомянутыми моментами для достижения эффективнейшего исхода как при предоставлении публичных благ, так и при поддержании трансграничной экономической активности.

В-третьих, либеральной теорией дается объяснение ограничениям на национальные интересы, отражающим издержки и выгоды для участников общества. Чем меньше этих издержек и выгод для заинтересованных лиц, тем больше пространства есть у правительства для преследования специфических целей.

²⁵ Cooper, R. N. (1972) 'Economic Interdependence and Foreign Policy in the Seventies'. World Politics, Vol. 24, January, pp. 159-81.

Figure 2: Economic Interdependence and National Preferences

PREDICTIONS		
ISSUE AREA	<i>Sources of Societal Interests</i>	<i>Determinants of State Action</i>
Commercial Liberalization (e.g. tariffs and quotas, agricultural price policy)	Overt pressure, mostly from producers, whose net expected gains and losses reflect competitive position in international markets, levels of intra-industry trade, and the certainty of policy outcomes	Where producer interests strong, unified and certain, governments will conform to them; otherwise, they are more likely to risk liberalization when faced with overt and intractable policy failure, signalled by low investment and growth, unsustainable external disequilibria, and/or intolerable fiscal compensation
Socio-economics Public Goods Provision (e.g. monetary, environmental, social and regulatory policies)	Two-dimensional pressure: from producers, based on the criteria above, and from the public in favour of public goods provision	When societal interests strong and unified, governments conform; when not, they co-ordinate actions to combat policy failure, judged on either of the two dimensions
Political, Institutional or Redistributive Policies (e.g. EPC, Euro-parliamentary affairs, structural funding)	Pressure from narrow groups only where the implications are calculable, otherwise only a loose public or elite opinion constraint	Except where implications are calculable, governments and parliamentary elites enjoy relatively broad autonomy to pursue symbolic goals or side payments

Фигура 2: Экономическая взаимозависимость и национальные предпочтения

В заключение, спрос на интеграцию связывается Моравчиком с процессом формирования национальных интересов, происходящим в рамках взаимодействия “принципал-агент”. Сиречь, при анализе процесса интеграции пристальное внимание необходимо уделить фактору общества, способствующему его политической мобилизации с целью защиты своих индивидуальных и коллективных интересов.

Межправительственные переговоры или предложение интеграции

Либеральный интерговернментализм исходит из идеи рациональности субъекта политики в пространстве взаимодействия. Сиречь, государства являются вполне рациональными субъектами, преследующими свои цели и отстаивающими свои интересы, в сношениях с другими субъектами международного права. В связи с рациональной природы государственности, появляется своеобразное “*пространство для переговоров*” (*Bargaining space*), определяемое конфигурациями национальных интересов, формирующихся внутренним политическим процессом. Это пространство состоит из потенциальных соглашений, каждое из которых приносит выгоду одному или нескольким агентам международной политики. Правительства, с целью учета их национальных интересов и в стремлении проводить общую политику, должны коллективно выбрать одно из неформально оформившихся потенциальных соглашений. Исходя из той рациональной природы государства, правительства по презумпции не будут равнодушно относиться к переговорам, посредством которых достигается самого удачного варианта соглашения для всех заинтересованных сторон. Более того, институт переговоров выполняет и важную функцию примирения конфликтующих сторон.

По мнению Д. Лакса и Дж. Себениуса, при переговорной игре возникают 2 аналитические проблемы: *создания и приобретения ценности*²⁶. Первая проблема создания ценности переговоров заключается в затратах при ведении самого процесса, в результате которого заинтересованные стороны должны представить свои требования, руководствуясь своими интересами. Иными словами, стратегическое поведение правительства может придать процессу разную динамику в связи с гипотетическим вскрыванием взаимовыгодной информации. Решением этой проблемы является наличие наднациональных институтов в классическом институциональном смысле, как организации,

²⁶ Lax, D.A. and Sebenius, J.K. (1986) *The Manager as Negotiator: Bargaining for Cooperation and Competitive Gain* (New York: Free Press).

способствующие эффективному ведению переговоров. Вторая проблема выражается в дистрибутивных результатах межправительственных переговоров. Государства стремятся достичь самого для них выгодного соглашения, упорно торгуясь в процессе переговоров.

На результаты международных переговоров могут влиять множество факторов - альтернативные коалиции, симметричность информации, степень коммуникации, последовательность действий, институциональные условия, потенциал для стратегического искажения интересов, важность репутации, экономическая эффективность угроз, приемлемость риска, относительные предпочтения, мастерство участников в переговорах и пр²⁷.

Международные переговоры предполагают 3 первоначальных предположения:

- 1) Межправительственное сотрудничество в рамках интеграционного проекта является добровольным для агентов;
- 2) Для переговорной среды характерны условия информационной симметрии, низких затрат на получение информации и технических аспектов имплементации политических программ²⁸;
- 3) Низкие транзакционные издержки, которые достигаются благодаря наличию ясных институциональных механизмов.

Эти 3 презумпции формируют некую идеальную аналитическую модель для исследования международного договора, используя ЛИ подхода. Более того, эти презумпции предполагают достижение Парето-оптимального исхода для торгующихся агентов, что слишком упрощает исследовательскую картину. На

²⁷ Harsanyi, J. (1977) *Rational Behaviour and Bargaining Equilibrium in Games and Social Situations* (Cambridge: Cambridge University Press)., Raiffa, H. (1982) *The Art and Science of Negotiation* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press).

²⁸ Moravcsik, A. (1993) 'Armaments among Allies: Franco-German Weapons Cooperation, 1975-1985'. In Evans, P.B., Jacobson, H.K. and Putnam, R.D. (eds.), *DoubleEdged Diplomacy: International Bargaining and Domestic Politics* (Berkeley, Cal.: University of California Press).

самом деле, ранее упомянутая категория как “*пространство для переговоров*” и имеющиеся переговорные преимущества, определяемые важностью национальных интересов для правительств, может действовать и вопреки трем презумпциям ведения международных переговоров в рамках интеграционного проекта. Государства, руководствуясь рациональным началом, будут стремиться достичь больше преимуществ в начальном этапе интеграции посредством принятия более благоприятствующих для них правил. Так или иначе, внешние экстерналии будут сдерживать их эгоистическое желание добиться большего вопреки интересам других государств, дабы в среднесрочном и долгосрочном плане не вызвать необходимость в новых переговорах о реформировании системных элементов интеграционного проекта.

Теории переговоров предполагают 3 возможных фактора, определяющих динамику международных переговоров при вышеупомянутых обстоятельствах: *односторонние политические альтернативы (угрозы несогласия); альтернативные коалиции (угрозы исключения); и потенциал компромисса и установления связи.*

Фактор односторонних политических альтернатив или угроз несогласия заключается в возможности отхода от переговоров из-за преимуществ альтернативных решений. Этот фактор и является рычагом правительства для давления на другие государства²⁹. Следовательно, государства с доступной лучшей альтернативой не будут толерировать неблагоприятные для них соглашения, когда государства с не особо большим “*пространством для переговоров*” будут склонны к уступкам с целью получения хотя бы каких-то преимуществ в соглашении.

Самым простым видом односторонней политической альтернативы является стратегия сохранения *status quo*. В этом случае, как опасность можно обозначить стратегию несотрудничества в международном переговоре.

²⁹ Raiffa, H. (1982) *The Art and Science of Negotiation* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press), pp. 252-5.

Следующим фактором, способным повлиять на динамику переговоров, является возможность создания альтернативной коалиции на межправительственном уровне, одновременно с этим исключая часть государств, которые не вписываются в общие рамки переговоров. *“Наличие возможностей для формирования привлекательных альтернативных коалиций (или углубления существующих) при одновременном исключении других партий усиливает переговорную силу потенциальных членов коалиции по отношению к тем, кто находится под угрозой исключения.”* Моравчик отмечает, что это знакомые нам концепции *“two-track”* или *“multi-speed”* Европы³⁰.

Гипотетическое формирование альтернативной коалиции угрожает государству исключением и изоляцией, а также затверждает негативные экстерналии для него. В этом случае государствам выгоднее будет не отклоняться от переговоров, дабы не попасть в ситуацию исключения из коалиции.

Последним фактором выступает потенциал компромисса и установления связи. Переговорная сила будет зависеть от интенсивности предпочтений, учтенных в ситуации, когда государство понимает возможность их добиться. Если государство дойдет до момента, когда исключение из коалиции становится вполне реальным фактом, то остается лишь пойти на уступки ради получения хоть бы каких-то преимуществ.

Даже в тех случаях, когда каждое из соглашений, взятое по отдельности, было бы отвергнуто по крайней мере одним национальным правительством, они могут принести чистую выгоду всем, если будут приняты в качестве *“комплексного соглашения”* или *“пакетом соглашений”*. Такие связи могут повысить благосостояние обеих сторон, помогая тем самым преодолеть один из главных недостатков ведения переговоров на основе односторонних и

³⁰ Moravcsik, A. (1991) ‘Negotiating the Single European Act: National Interests and Conventional Statecraft in the European Community’. International Organization, Vol. 45, Winter, pp. 19-56.

коалиционных альтернатив, а именно тот факт, что правительства, как правило, обладают наименьшей переговорной силой именно по тем вопросам, которые являются для них относительно наиболее важными. Увязка проблем наиболее выгодна в тех случаях, когда две страны имеют в высшей степени асимметричные интересы по различным вопросам, что позволяет каждой из них идти на ценные уступки другой при относительно низких затратах.

Подводя промежуточный итог, мы можем отметить, что предложение интеграции, сиречь, закладывающие основы первоначальные международные переговоры, в своей сущности является сложным процессом, который заслуживает особое внимания исследователя. Этот переговорный процесс характеризуется 3 презумпциями и 3 факторами, воедино осложняющими анализ, а также ведения международных переговоров в рамках интеграционного проекта.

Наднациональные институты и эффективность процесса принятий решений

“Сильные наднациональные институты часто рассматриваются как антитеза ЛИ. Это неверно. Решение присоединиться ко всем режимам, кроме самых минималистичных, предполагает определенную жертву национальной автономии, что увеличивает политический риск для каждого государства-члена в обмен на определенные преимущества. С точки зрения ЛИ, уникальная институциональная структура ЕС приемлема для национальных правительств лишь в той мере, в какой она усиливает, а не ослабляет их контроль над внутренними делами, позволяя им достигать целей, недостижимых в противном случае³¹.” Эта мысль Моравчика касательно либерального интергouverнментализма относится к процессу европейской

³¹ MORAVCSIK, A. (1993), Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach. JCMS: Journal of Common Market Studies, 31: 473-524. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1993.tb00477.x>, p. 507.

интеграции, но наднациональные институты в рамках нашего исследования будут шире восприниматься, несмотря на особую специфичность инициативы “Трех морей”, проявляемую в географических, политических и институциональных условиях реализации проекта.

Во многом в своей теории ЛИ Моравчик опирается на теорию функциональных режимов (*Functional theory of regimes*) Роберта Кеохейна, основной тезис которой заключается в роли режимов³² по снижению транзакционных издержек³³. Согласно ЛИ, наднациональные институты (в ЕС) способствуют усилению государств двумя способами. Во-первых это происходит посредством повышения эффективности ведения переговоров на межправительственном уровне. Наднациональные институты выполняют функции общей договорной площадки, предоставления механизмов принятия решений и контроля за их соблюдением, снижения затрат на выявление, заключение и соблюдение соглашений, тем самым делая возможным более широкий спектр инструментария сотрудничества. Во-вторых, институты дают больше пространства и автономии правительствам в отношении партикуляристских социальных групп в рамках внутреннего политического процесса. *“Повышая легитимность и доверие к общей политике, а также укрепляя полномочия по определению внутренней повестки дня, ЕС организует “двухуровневую игру”, которая повышает автономию и инициативу*

³² По сути под “режимами” понимаются международные институты, как выражение способности государств сотрудничать между собой, а также как результат мультилатерализма в международных отношениях. Сущность международных институтов заключается в их цели и функционале по обеспечению стабильности сношений между государствами в либеральном духе путем заключения международных соглашений. Международные институты способствуют укреплению мирного либерального порядка вразрез с реалистским взглядом на международные отношения.

³³ Keohane, R.O. (1984) *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy* (Princeton: Princeton University Press).

национальных политических лидеров - часто, как отмечалось выше, является необходимым условием успешной либерализации рынка.”, пишет Моравчик³⁴.

Как выше было упомянуто о теории функциональных режимов, согласно которой режимы/институты скорее являются пассивной структурой, обуславливая оптимальные условия для внешних сношений посредством снижения транзакционных издержек, наднациональные институты должны способствовать усилению интеграции. В институциональном и неоинституциональном духе снижение транзакционных издержек происходит с помощью формальных институтов, формальных и неформальных правил, общего набора основополагающих правовых и политических норм и институтов для мониторинга и определения соблюдения национальных управленческих программ.

В рамках ЛИ ЕС, как система наднациональных институтов, отличается от классических режимов двумя моментами: агрегированием (*pooling*) национального суверенитета в общий наднациональный суверенитет посредством введения правила голосования на основе квалифицированного большинства и делегированием суверенной власти полуавтономным наднациональным институтам³⁵. Как отмечает Моравчик, а это также отмечается Дж. Гарреттом и Б. Уейнгастом³⁶, появляется проблема неполного заключения контракта (*incomplete contracting*), выражающаяся в наличии условий, при которых в будущем могут возникать непредвиденные обстоятельства. В тех случаях, когда государства-участники в интеграционном проекте имеют общие цели, но не могут предвидеть все будущие непредвиденные обстоятельства, связанные с реализацией общих целей, у них

³⁴ MORAVCSIK, A. (1993), Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 31: 473-524. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1993.tb00477.x>, p. 507.

³⁵ Ibid, p. 509.

³⁶ Garrett, G. and Weingast, B. (1991) 'Interests and Institutions: Constructing the EC's Internal Market'. Paper presented at the American Political Science Association Meeting, September.

может возникнуть стимул установить общие процедуры принятия решений или наделить нейтральных агентов полномочиями предлагать, выступать посредниками, внедрять, интерпретировать и обеспечивать соблюдение соглашений. *“В других кейсах в международной системе, делегирование полномочий встречается еще реже, несмотря на многочисленные случаи неполного заключения контрактов. Даже в рамках ЕС правительства часто отказываются брать на себя политические риски, связанные с делегированием полномочий, предпочитая несовершенно правоприменение и неэффективное принятие решений отказу от суверенитета. Неполное заключение контракта, по-видимому, не является ни необходимым, ни достаточным условием для делегирования полномочий.”*³⁷

Либеральный интергouverнментализм предполагает делегирование властных полномочий и прав, внедряя голосование по правилу квалифицированного большинства при принятии решений касательно интеграционного процесса. Предпочтение отдается правилу квалифицированного большинства³⁸, нежели правилу единогласия, поскольку первый вариант намного более гибкий и эффективный способ принятия решений, но сопровождается большим политическим риском.

На решение правительств делегировать часть своего суверенитета наднациональным институтам влияют 3 фактора:

- 1) *Потенциальные выгоды от сотрудничества;*

³⁷ MORAVCSIK, A. (1993), Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach. JCMS: Journal of Common Market Studies, 31: 473-524. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1993.tb00477.x>, p. 509.

³⁸ *“Для отдельных государств-членов, проводящих расчет ‘затрат-выгод’, решение о делегировании или объединении суверенитета сигнализирует о готовности национальных правительств принять повышенный политический риск оказаться в меньшинстве или быть отвергнутыми по любому отдельному вопросу в обмен на более эффективное коллективное принятие решений в среднем.”* цитата по Моравчику, сс. 509-510.

2) *Уровень неопределенности в отношении деталей конкретных делегированных или объединенных решений;*

3) *Уровень политического риска для отдельных правительств или заинтересованных групп с ярко выраженными предпочтениями.*

Подводя итог, институты являются средством снижения транзакционных издержек, связанных с выявлением, согласованием и обеспечением соблюдения межправительственных соглашений в условиях неопределенности. Национальные правительства соблюдают баланс между повышением эффективности принятия решений и политическим риском неконтролируемой увязки проблем в самих решениях. Чем больше потенциальная выгода, чем больше неопределенность в отношении конкретных решений и чем ниже политический риск, тем больше вероятность того, что правительства будут делегировать власть таким образом.

300
ЛЕТ СПбГУ

1.2. Минилатеральный подход в интеграционных процессах

От выбора эффективнейшего подхода будет зависеть успешное достижение поставленных целей в реализации интеграционного процесса инициативы “Трех морей”. Данная часть текущего исследования обращается к формату взаимодействия государств в международных отношениях. На первый взгляд, концепция минилатерализма может показаться обывателю ненужным теоретическим насыщением для анализа проекта “Трех морей” уже при опирании на либеральный интерговернментализм Э. Моравчика. На наш взгляд, минилатеральный подход лишь комплементирует теорию Моравчика, как будет иллюстрировано дальше в самом исследовании политико-экономической сущности инициативы “Трех морей”.

Элементы (*государства*) международной системы характеризуются рациональностью, своего рода *черным ящиком*, благодаря которой они становятся суверенными субъектами, способными реализовать свой политический курс. Последний во многом формируется характеристиками самой международной системы, сиречь, предпочтениями и интересами других государств. Следовательно, управление международными политическими процессами требует внедрение инструментов, которые будут учитывать интересы всех участников, а также будут способствовать достижению поставленных политических целей. Таким инструментом, на наш взгляд, и является минилатерализм.

Американский экономист неинституционального толка М. Олсон в своей работе *“Логика коллективных действий: общественные товары и теория групп”* пишет следующее: *“Чем больше группа, тем в большей степени она не сможет обеспечить оптимальный объем коллективного блага.”*³⁹ Олсон приводит три причины, по которым он связывает размер группы и вероятность того, что группа будет латентной (*неспособной обеспечить коллективное благо*): доля групповой выгоды, получаемой каким-либо отдельным человеком,

³⁹ Mancur Olson, *The Logic of Collective Action* (New York: Schocken, 1968), p. 35.

уменьшается с увеличением размера группы; более крупные группы с меньшей вероятностью будут демонстрировать стратегическое взаимодействие с малыми группами, которое могло бы помочь в коллективное обеспечение благами; организационные расходы увеличиваются с увеличением размера группы⁴⁰. Существует необходимость в разъяснении наличия проблемы безбилетника, заключающаяся в пользовании благами, не вкладываясь в общие затраты.

Во многом Олсон отмечает основную проблему управления в группах разного размера, а, именно, проблему эффективного управления, которой занимались исследователи неоинституционального течения. Из этой проблемы исходит и концепция минилатерализма. М. Наим утверждает, что для решения возникающих проблем (*сиречь внешних экстерналий на языке неоинституционалистов*), есть необходимость в внедрении таргетированного подхода по сокращению заинтересованных участников до оптимального уровня. Одновременно с этим, такие минилатеральные инициативы должны остаться открытыми для присоединения других государств⁴¹.

Е. Морет описывает минилатерализм как дипломатический процесс совместной работы небольшой группы заинтересованных сторон с целью дополнения деятельности международных организаций по решению вопросов, которые считаются слишком сложными для надлежащего рассмотрения на многостороннем уровне⁴².

Оба исследователя отмечают, что главная проблема имплементации минилатеральных инициатив заключается в меньшей инклюзивности и из этого меньшей легитимности⁴³. Таким образом, эффективность управления будет

⁴⁰ Ibid, p. 48.

⁴¹ Naim M., Minilateralism, Foreign Policy, No. 173 (July/August 2009), pp. 136-135.

⁴² European Union Institute for Security Studies, Moret, E., Effective minilateralism for the EU – What, when and how, European Union Institute for Security Studies, 2016, <https://data.europa.eu/doi/10.2815/20196>

⁴³ Ibid.

зависеть от поиска баланса между количеством участников и легитимностью, вытекающей от самого эффективного управления.

300
ЛЕТ СПбГУ

1.3. Принцип комплементарности в политике и экономике

Сферы политического и экономического безусловно взаимообуславливают друг друга, что, с исследовательской точки зрения, вызывает необходимость в пролитии света этому процессу. На наш взгляд, принцип комплементарности обладает теоретическим основанием для раскрытия взаимоотношения между политическим и экономическим в интеграционных проектах.

В. Р. Панчамуки определяет наличие комплементарности при следующих случаях:

- 1) Когда деятельность одного элемента невозможна без наличия второго;
- 2) Когда активность элемента невозможно поддерживать на одном уровне, если активность второго элемента меняется;
- 3) Когда увеличение/снижение активности одного элемента влияет на активность второго элемента⁴⁴.

Иными словами, между двумя институтами, в нашем случае, должна наблюдаться корреляционная зависимость для того, чтобы те самые являлись комплементирующими друг другу.

Экономист выделяет 2 вида комплементарности - *перфектную* и *имперфектную*. Первый вид можно охарактеризовать отношением фиксированной пропорциональности в активности. Сиречь, изменение активности одного института в любое направление всегда отражается в изменении активности второго института в схеме перфектной комплементарности. Второй вид отличается, своего рода, переменчивостью уровня взаимодополнения двух институтов. *“Таким образом, две организации с*

⁴⁴ Panchamukhi, V. R. (1983). Complementarity and Economic Cooperation: A Methodological Discussion. *Foreign Trade Review*, 18(2), 133-146.
<https://doi.org/10.1177/0015732515830201>

*высокой степенью взаимодополняемости будут иметь низкую степень взаимозаменяемости, и наоборот.*⁴⁵”

Необходимые упрощения, которые приходится делать для теоретического исследования важности институтов, могут оказаться серьезными недостатками, когда придет время для эмпирического исследования⁴⁶.

*“Эту трудность можно преодолеть, если рассматривать не изолированное влияние одного института на конкретную область экономики, а совместное воздействия ряда институтов и способов организации на экономику в целом. Таким образом, различные структуры институтов могут “работать” примерно одинаково - например, с точки зрения темпов экономического роста, - несмотря на наличие отдельных компонентов, которые могут сильно отличаться друг от друга, поскольку относительная эффективность институциональной структуры зависит от того, как различные компоненты взаимодействуют друг с другом. Поэтому представляется “естественным” расширением анализа, позволяющим учесть возможность взаимодействия нескольких институтов и их совместного влияния на экономические результаты. Точно так же, как один конкретный институт определяет набор ограничений, возможностей и стимулов для отдельных агентов, несколько институтов будут определять набор взаимосвязанных стимулов, которые будут совместно влиять на поведение отдельного агента.*⁴⁷”

Концепция комплементарности институтов основана на многосторонних механизмах усиления институциональных структур: каждая из них своим существованием санкционирует или способствует существованию других. При

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Amable, Bruno. “Institutional Complementarity and Diversity of Social Systems of Innovation and Production.” *Review of International Political Economy*, vol. 7, no. 4, 2000, pp. 645–87. *JSTOR*, <http://www.jstor.org/stable/4177366>. Accessed 19 Apr. 2024.

⁴⁷ Ibid.

сохранении статистического равновесия, определяемого конкретной структурой институтов, есть ограничения и возможности, определенные данным институтом, благоприятствующие функционированию других институтов. Комплементирующие институты делают друг друга более или менее эффективными в зависимости от их соответствующих характеристик.

Другая трактовка комплементарности представляет собой динамическую версию первой: данный набор институтов либо усиливает друг друга с течением времени, что объясняет возникновение определенной структуры институтов, либо имеет тенденцию к ослаблению согласованности структуры с течением времени, что объясняет, почему институциональные структуры, модели управления, системы производства, способы регулирования и прочие не вечны. Статичное представление о взаимодополняющих институтах подчеркивает либо согласованность и стабильность, либо невозможность. Динамичное представление допускает возникновение и исчезновение этой согласованности и оставляет открытой возможность структурных сбоев. Структура институтов не остается неизменной с течением времени, и каждый институт также имеет свою собственную, частично автономную динамику⁴⁸.

⁴⁸ Ibid.

ГЛАВА 2. Основные детерминанты участия в проекте “Трех морей” и пути повышения их эффективности

2.1. Институциональная составляющая реализации интеграционного проекта

Всеохватный анализ политико-экономического значения Инициативы “Трех морей” зависит, в первую очередь, от изучения инструментария, находящегося на расположении у государств-участников интеграционного проекта. Для этой цели нам надлежит проследить развитие Инициативы “Трех морей” и ее инструментов, обозначить основные институциональные механизмы реализации инфраструктурных проектов, а также оценить их политическое значение.

На наш взгляд, результаты политического процесса в интрагионных проектах выражается ярче всего в создании и деятельности институциональных механизмов. Обозначив эти институциональные механизмы, нам легче будет оценить политическую составляющую Инициативы и обладание ею экономическим потенциалом.

Еще с учредительного саммита в Дубровнике 2016 года государства-участники отмечают необходимость в развитии экономических и инфраструктурных связей в Центрально-Восточной Европе по оси Север-Юг с целью “завершить создание единого европейского рынка”⁴⁹. Подчеркнув роль Европейского союза, государства-участники отмечают важную роль, которую играют фонд *Connecting Europe Facility (CEF)* и консолидированный инструмент *European Structural and Investment Funds (ESIF)*, в который входят:

- European regional development fund (ERDF);
- European social fund (ESF);

⁴⁹ The Joint Statement on the Three Seas Initiative, the Dubrovnik Statement, Dubrovnik, 2016. // URL: (<http://three-seas.eu/wp-content/uploads/2018/06/DUBROVNIK.pdf>) (дата обращения: 25.04.2024)

- Cohesion fund (CF);
- European agricultural fund for rural development (EAFRD);
- European maritime and fisheries fund (EMFF).

В дополнение, отмечается синергетический эффект общеевропейских макрорегиональных стратегий, преследуемый Инициативой с целью выравнивания сложившегося диспаритета в развитии региона между тремя морями - Черным, Балтийским и Адриатическим.

Таким образом, государства-участники договорились о целях и первоначальном неформальном формате Инициативы “Трех морей”, указав на 3 ключевых сферы, являющихся стратегически важными для них - энергетику, транспорт и дигитализацию (коммуникацию). Еще при возникновении декларировалась комплементарность развития Инициативы с общеевропейским курсом, имея в виду, что все участники являются и членами ЕС. Что касается институциональной составляющей, то намечен курс на оптимальную утилизацию инвестиционных механизмов ЕС для осуществления целей Инициативы.

Л. Шишелина отмечает существенное влияние и историческую традицию создания региональных форматов Польши, а также ее стремления политически объединить регион в целях избежания доминирования Германии и России⁵⁰. Идейные истоки Инициативы “Трех морей” прослеживаются в деятельности первого правителя Польского государства Юзефа Пилсудского по созданию “*Межморья*” после Первой Мировой войны. Обозначив истоки идеи создания подобного регионального объединения, безусловно можем отметить особое политическое значение Инициативы для Российской Федерации.

⁵⁰ Шишелина, Л. Н. Идея "Триморья": от возникновения до сегодняшнего дня / Л. Н. Шишелина // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 5(5). – С. 33-38. – DOI 10.15211/vestnikieran520183338. – EDN VNP KDY.

На втором саммите государствами-участниками затверждаются намеченные годом ранее цели по одновременному использованию и совершенствованию существующих европейских инструментов с целью развития трансъевропейской транспортной сети (TEN-T), усиливая единство ЕС⁵¹. С точки зрения формата взаимодействия, отмечается, что Инициатива остается гибким президентским форумом, поощряющим взаимодействие между государствами, бизнес-сектором и неправительственным сектором для усиления межрегиональных связей.

Декларацией второго саммита закрепляются основные принципы функционирования Инициативы, среди которых перечисляются членство в ЕС, долгосрочное плановое сотрудничество, открытость к бизнес-средам и т.д. Важнейшим моментом институционального характера является заявление о создании 3 Seas Business Forum - бизнес-форума, как площадки для привлечения частного сектора в развитие Центральной и Восточной Европы. Публично-частное партнерство позволяет привлечь дополнительные капитал и ресурсы для реализации инфраструктурных проектах в регионе. Бизнес-форум позволяет компаниям и государствам Инициативы легче скоординировать свои усилия по осуществлению программ.

С международной точки зрения, участие Президента США Дональда Трампа в саммите в Варшаве и высказанные им замечания по поводу Инициативы свидетельствуют о заинтересованности Америки в регионе⁵². Трамп подчеркивает возможность США экспортировать энергоресурсы в ЦВЕ, как способ диверсификации поставщиков и обеспечения безопасности. Безусловно, для Инициативы заинтересованность США является возможностью

⁵¹ Joint Declaration on the Second Summit of the 3 Seas Initiative, Warsaw, 2017. // URL: (<http://three-seas.eu/wp-content/uploads/2018/06/WARSAW.pdf>) (дата обращения: 25.04.2024)

⁵² Read Donald Trump's Remarks at the Three Seas Initiative Summit in Poland, Time, 2017. // URL: <https://time.com/4846780/read-donald-trump-speech-warsaw-poland-transcript/> (дата обращения: 25.04.2024)

для привлечения иностранного капитала, а также для углубления трансатлантических связей, как отмечалось в декларации.

Интерес США в регионе “Трех морей”, иллюстрированный участием Президента Дональда Трампа в саммите в Варшаве, оценивается в российской научной среде как материализация создания геополитического блока, выступающего сателлитом Вашингтона. Такая организация полностью отвечает задачам внешней политики Штатам в рамках стратегического противостояния России⁵³. Безусловно, каждое участие высокопоставленных лиц США в политических инициативах в ЦВЕ имеет свое значение в контексте отношений между государствами региона, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой.

В результате проведения третьего саммита были подтверждены поставленные цели по снижению экономического неравенства в ЦВЕ с Западной Европой, по усилению торгового и инвестиционного взаимодействия в регионе евроатлантики, а также возможность Инициативы способствовать реализации политики ЕС по отношению к государствам Западных Балкан и государств “Восточного партнерства”⁵⁴. Поскольку потенциально расширение Европейского союза может двигаться в сторону Западных Балкан и государств “Восточного партнерства”, то Инициатива “Трех морей” обладает потенциалом способствовать эффективной интеграции новых членов союза, присоединив их к себе⁵⁵.

⁵³ Ворожеина Я.А., Курганский А.А. Генезис и эволюция польской геополитической концепции Междуморья. Современная Европа, 2023, № 1, с. 127-138. DOI: 10.31857/S0201708323010102. EDN: oskyhy, с. 133.

⁵⁴ “Восточное партнерство” есть совместная программная инициатива, направленная на углубление и укрепление отношений с шестью восточными соседями ЕС: Арменией, Азербайджаном, Беларусью (до 2021 года), Грузией, Молдовой и Украиной.

⁵⁵ Joint Declaration of the Third Summit of the Three Seas Initiative, Bucharest, 2018. // URL: (<http://three-seas.eu/wp-content/uploads/2018/09/BUCHAREST-SUMMIT-JOINT-DECLARATION.pdf>) (дата обращения: 25.04.2024)

За намеченным синергетическим подходом Инициативы поддерживать государства “Восточного партнерства” в их евроинтеграционных стремлениях следится в политических и академических кругах в Российской Федерации⁵⁶. На самом высшем политическом уровне РФ министром иностранных дел С. Лавровым был рассчитан запуск программы “Восточное партнерство” как тревожный знак в отношениях Россия - ЕС⁵⁷. В высказанной позиции Лавровым отмечаются “печальные последствия этой эгоистической политики...” по отрыву от России ближайших соседей⁵⁸.

Тем не менее, на этом саммите принято решение о создании сети торгово-промышленных палат государств-участников в дополнение к проведению бизнес-форума “Трех морей”. Это свидетельствует о политическом желании вовлечения частного сектора стран ЦВЕ в углубление интеграции.

Важнейшим моментом, с институциональной точки зрения, является учреждение инвестиционного фонда “Трех морей” (*Three Seas Investment Fund*). Последний не только должен агрегировать финансовые средства и инвестиции, но и стать наднациональным институтом, курирующим реализацию инфраструктурных проектов, снижая внешние экстерналии. В дополнение, инвестиционный фонд остается открытым для остальных государств, готовых инвестировать в регион, снижает информационную асимметрию и взаимодействует с частными компаниями.

С внешнеполитической точки зрения, Инициативой приглашены к содействию и проведению инвестиционной деятельности государственных представителей США, Германии, представителей Европейского

⁵⁶ Shishelina, Lyubov. (2020). Eastern Partnership – Tasks for a New Decade. Scientific and Analytical Herald of IE RAS. 2. 22-28. 10.15211/vestnikieran220202228.

⁵⁷ Сергей Лавров об итогах 30-летних отношений между Россией и Евросоюзом. Российская газета, 18.01. 2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-letnih-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-evrosoiuzom.html> (дата обращения: 25.04.2024).

⁵⁸ Ibid.

инвестиционного банка (EIB), Европейского банка реконструкции и развития (EBRD), а также лиц Группы Всемирного банка. Этот шаг Инициативы свидетельствует об открытости к акторам, не ассоциируемым с Европейским союзом, что расширяет ее возможности, политические и экономические. Несмотря на поставленную, как цель, комплементарность “Трех морей” Европейскому союзу, Инициатива посредством своего внешнего курса способствует потенциальному привлечению финансового ресурса для реализации политики.

Касательно четвертого саммита в Любляне, государствами-участниками переутверждается синергетический подход в развитии Инициативы “Трех морей” с Европейским союзом, выражается политическая готовность поощрять органы ЕС к включению целей и приоритетов “Трех морей” в разработку и проведение своей политики⁵⁹. Подобные строки в декларации раскрывают желание участвующих государств в Инициативе использовать агрегированные ресурсы как рычаг для оказания влияния на Брюссель при формировании политической/управленческой повестки.

В общей декларации также указывается на ведение отчетов о прогрессе реализации “приоритетных проектов” в трех ключевых направлениях. Подобные доклады, предоставляемые политическим лицам и надлежащим органам, повышает открытость и отчетность реализации проектов, и дополнительно способствуют повышению интеграции между государствами в регионе.

В 2020 году в духе дигитализации Республики Эстония ежегодный форум Инициативы “Трех морей” проводился в виртуальном формате, таким образом, поставив особый акцент на дигитализации. Особым моментом, изменившим традиционную повестку дня, стала пандемия КОВИД-19, которая вызвала

⁵⁹ Joint Declaration of the Fourth Summit of the Three Seas Initiative, Ljubljana, 2019. // URL: (<https://3seas.eu/about/past-summits/ljubljana-summit-2019>) (дата обращения: 25.04.2024)

необходимость в некоторой степени закрытия границ и приостановления экономической деятельности, что повлекло за собой кратковременный кризис. В дополнение, были затронуты и экономические вопросы на более длительный период, в основном касательно экономического восстановления после пандемии, перехода к зеленой и инновационной экономике, которая обеспечила бы устойчивое развитие, социальную когезию и региональную безопасность Европейского союза⁶⁰.

Инициативой подтверждается поддержка концепции использования возможностей частных инвестиций для улучшения связи и улучшения качества инфраструктуры при соблюдении широко согласованных экологических и социальных стандартов в соответствии с “Сетью голубых точек”⁶¹.

Кроме Польши и Румынии, правительства Эстонии, Латвии, Литвы, Болгарии, Венгрии, Словении и Хорватии присоединяются финансовым взносом к Инвестиционному фонду “Трех морей”. Наиболее значительными бенефакторами стали США с инвестицией в 1 млрд. штатских долларов, что значительно повышает их присутствие и значение в Инициативе и регионе.

К декларации 2020 года Министерство экономики и инфотехнологий Эстонии публикует совместно разработанный с компанией *DAI Global, LLC*, разрабатывающей стратегии устойчивого развития, доклад на тему *Smart Connectivity*⁶². Опубликованный доклад является результатом взаимодействия публичного с частным сектором Эстонии всецело в соответствии с

⁶⁰ Joint Statement of the Fifth Summit of the Three Seas Initiative, Tallinn, Estonia, October 2020. // URL: (<https://3seas.eu/about/past-summits/tallinn-summit-2020>) (дата обращения: 25.04.2024)

⁶¹ Blue Dot Network - это мультилатеральная организация, в состав которой входят государства (*Австралия, Япония, Испания, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство, США, Чехия и Канада*), стремящиеся продвигать качественные инвестиции в инфраструктуру с соблюдением строгих стандартов.

⁶² Smart Connectivity, Vision paper, Ministry of Economic Affairs and Communications, DAI Global LLC, Estonia, 2020. // URL: (<https://3seas.eu/about/smart-connectivity>) (дата обращения: 25.04.2024)

основополагающими принципами и духом Инициативы “Трех морей”. В 36 страницах предлагается расширенный анализ развития трех ключевых направлений - инфраструктуры, дигитализации и энергетики - как предполагается внедрение “зеленых” и “умных” технологий и решений с целью обеспечения устойчивого развития. Зеленая энергетика могла бы способствовать уменьшению зависимости от внешних поставщиков энергоресурсов, таким образом, повышая уровень государственной и региональной безопасности. Касательно технологий *smart*, то ускоренная цифровизация и внедрение новых технологий во все сферы жизни оптимизируют управление и повышают производительность всех секторов экономики.

В докладе “*Smart Connectivity*” высказывается идея о создании Секретариата, выполняющего функций координирующего звена Инициативы “Трех морей”. Эта идея является шагом вперед в плане институционализации интеграционного проекта. В соответствии с либеральным интергouverнментализмом Секретариат должен послужить тем наднациональным институтом, снижающим негативные экстерналии и обеспечивающим государствам-членам информационной симметрией. Как указано на сайте самой Инициативы, у Секретариата есть следующие задачи⁶³:

- Координировать подготовку и проведение саммита “Трех морей” и бизнес-форума;
- Координировать работу “Трех морей”;
- Координировать исследования и отчеты, подготовленные для “Трех морей”;
- Обмениваться информацией с другими инициативами;
- Координировать каналы связи и обмен информацией в рамках “Трех морей”.

⁶³ Secretariat, Three Seas Initiative. // URL: <https://3seas.eu/about/secretariat> (дата обращения: 25.04.2024)

На самом деле, Секретариат был ограничен сроком подготовки и проведения саммита в Таллине, после чего был распущен. Наличие постоянного института, выполняющего полномочия эстонского Секретариата, соответствовал бы всем характеристикам наднационального института, данным Моравчиком в своей теории либерального интерговернментализма.

Шестой саммит Инициативы, проведенный в Софии в 2021 году, характеризуется тремя основными моментами - отходом к автономному организации саммитов, введением *вадемекум*, содержащего релевантную информацию о достигнутом, а также об актуальных проблемах, введением Плана действий и Календаря мероприятий и предложением о расширении Инициативы посредством вступления новых членов⁶⁴.

Под отходом к автономному способу организации саммитов, я имею в виду, и как было отмечено в декларации того года, ведение переговоров на уровне шерпов и национальных координаторов, возвращение к мультилатеральному подходу без каких-либо наднациональных органов, координирующих повестку дня для интеграционного проекта. Шерпы по презумпции должны донести до своих коллег взгляд представляемого им государства, что оставляет за правительствами больше пространства для переговоров, чем наличие полуавтономного института, составляющего повестку дня.

На софийском саммите был приглашен Президент Эллинистической Республики - Катерина Сакелларопулу. Предложение Республики Болгария о присоединении Греции к Инициативе “Трех морей” является первым официально выдвинутым и оповещенным действием в эту сторону. Участие Эллинистической Республики есть вполне логичное продолжение развития Инициативы по снижению экономической разницы между регионами ЦВЕ и

⁶⁴ Joint Declaration of the Sixth Summit of the Three Seas Initiative, Sofia, Bulgaria, 2021. // URL:

https://3seas.eu/event/joint-declaration-of-the-sixth-summit-of-the-three-seas-initiative#_ftnref3 (дата обращения: 25.04.2024)

Западной Европы посредством улучшения инфраструктуры по оси “Север-Юг”⁶⁵. Оно свидетельствует о привлекательности Инициативы для соседних государств, о комплементирующей роли для ЕС, а также о нарастающем политическом значении организации в Европе.

В дополнение, болгарские власти опубликовали и “*Bulgaria’s vision*” к саммиту 2021 года, в котором отмечается комплементирующая природа Инициативы “Трех морей”, возможность проекта усилить когезию между регионами ЕС, а также поощрение принципов *good governance*, зеленой экономики и устойчивого развития, усиливающий единый Европейский рынок⁶⁶. Более того, развитие инфраструктуры черноморского региона способствовало бы укреплению стабильности государств Западных Балкан и привести к их более быстрой интеграции в ЕС.

Согласно болгарскому взгляду на Инициативу, Инвестиционный фонд “Трех морей” должен послужить главным публично-частным инструментом, комплементирующим финансовые механизмы Европейского союза. Государства-члены обязаны увеличивать свои взносы в Инвестиционный фонд, а также искать финансовую поддержку частного сектора и мировых финансовых институтов.

Согласно опубликованному докладу “*Infrastructure in Central, Eastern, and Southeastern Europe: Benchmarking, Macroeconomic Impact, and Policy Issues*” Международного Валютного Фонда, для достижения устойчивого развития путем выравнивания инфраструктурного диспаритета в регионе ЦВЕ (*только государства Инициативы “Трех морей”*) необходимы средства в 1.291 трилн.

⁶⁵ Bulgaria’s Perspective on the Three-Seas-Initiative, Friedrich Naumann Foundation, 2022. // URL: <https://www.freiheit.org/central-europe-and-baltic-states/bulgarias-perspective-three-seas-initiative> (дата обращения: 25.04.2024)

⁶⁶ Three Seas Initiative in 2021: Bulgaria’s Vision, Sofia, Bulgaria, 2021. // URL: <https://3seas.eu/about/bulgaria-s-vision>

евро⁶⁷. Болгарская сторона высказывает необходимость в открытом характере Инициативы для заинтересованных соседних государств, с которыми могут реализоваться проекты. Такой прагматичный подход позволяет расширить возможные источники финансирования и усилить интеграцию регионов.

Таким образом, географическое расширение охвата Инициативы в сторону Эгейского моря является необходимым шагом для развития инфраструктуры по оси “север-юг”. Этими аргументами и поддерживается приглашение и присоединение Эллинистической Республики к Инициативе “Трех морей”.

Седьмой саммит 2022 года в Риге проходил на фоне нарушенной архитектуры безопасности на континенте после начала Специальной военной операции на Украине и последующего введения международных санкций со стороны т.н. коллективного Запада против Российской Федерации. Если в предыдущей декларации Инициативы от 2021 года словосочетание “*democratic values*” встречается два раза, при этом не придав особый политический характер документу, то в декларации 2022 года одноразовое употребление того самого словосочетания стоит на фоне острой критики в адрес Российской Федерации и выраженной солидарности с Украиной⁶⁸.

Впервые с момента своего учреждения интеграционный проект “Трех морей” коллективно выступает с активной критикой во внешнеполитическом плане. Украине предоставляется особый статус участвующего партнера, несмотря на формальное требование членства в ЕС к государству-участнику. Участие Украины в Инициативе является логическим продолжением политики ЕС не только из-за черноморского побережья, что носит, скорее, символический

⁶⁷ Infrastructure in Central, Eastern, and Southeastern Europe: benchmarking, macroeconomic impact, and policy issues, Washington, DC: International Monetary Fund, 2020.

⁶⁸ Joint Declaration of the Seventh Three Seas Initiative Summit, Riga, Latvia, 2022.
// URL:
(<https://3seas.eu/about/joint-declaration-of-the-seventh-three-seas-initiative-summit>)
(дата обращения: 25.04.2024)

характер, но и могло бы послужить скоростной дорогой в европейском интеграционном процессе в соответствии с политикой “*Восточного партнерства*”.

Более того, Инициатива прямо на себя возлагает возможность участвовать в послевоенном восстановлении Украины посредством своих инвестиционных механизмов, чья деятельность могла бы ускорить европейскую интеграцию государства.

Также в декларации рекомендуется правительствам координировать реализацию своих национальных планов восстановления⁶⁹, направленных на повышение надежности энергоснабжения и диверсификацию, подключение инфраструктуры и устойчивость.

Впервые в рамках проведения саммитов был учрежден Форум гражданского общества (*3SI Civil Society Forum*), как дополняющий Инициативу элемент. Такой форум может послужить площадкой для обмена информацией между представителями гражданского общества государств-участников напрямую, способствуя снижению внешних негативных издержек, возникающих в процессе имплементации управленческих программ. Форум гражданского общества способствует также включению академического круга в процесс, что может дополнить синергию между публичным и частным секторами в осуществлении проектов Инициативы.

Восьмой саммит 2023 года, проведенный в столице Румынии, ознаменовался серьезным политическим сдвигом, вызванным динамикой международных изменений в Европе. Специальная военная операция и международные санкции дали новый импульс Инициативе “Трех морей”. В своей сущности военные действия на Украине создают большие риски не только для безопасности соседних государств, но провоцируют последовательность из негативных последствий на глобальном уровне, в том

⁶⁹ В рамках реализации экономической программы *Next Generation EU*.

числе для цепочек поставок, экономического развития и энергетической когезии⁷⁰.

В связи с этим, в декларации строго осуждаются действия Российской Федерации, направленные на разрушение основанного на правилах мирового порядка. Также осуждается систематическое гибридное давление, с которым сталкивается Республика Молдова в контексте кризиса на Украине, включая “попытки подрвать конституционный порядок и опасные дестабилизирующие действия, совершаемые Российской Федерацией⁷¹” - указывается в декларации. В отношении Российской Федерации Инициатива “Трех морей”, как единый субъект, выступает с жесткой критикой из-за возникновения кризисов разного характера, сильно воздействующих на нее. Бушующий конфликт, принесший неизмеримые последствия, делает востребованной необходимость в взаимосвязанности путем развития инфраструктуры (*энергетика и коммуникации*), что играет в пользу Инициативы. В связи с этим, в декларации 2023 года ставится акцент на усилении устойчивости инфраструктуры двойного предназначения по оси “север-юг”, что представляется как “политическая цель и ответственная инвестиция в наше безопасное будущее.”

Инициатива заявляет о своей, кроме комплементирующей, способствующей когезивности ЕС роли, выступая своеобразным мостом между соседними государствами союза и его инициативой “Глобальные ворота.”⁷²

⁷⁰ Joint Declaration of the Eighth Summit of the Three Seas Initiative, Bucharest, Romania, 2023. // URL: <https://3seas.eu/media/joint-declaration-of-the-eighth-summit-of-the-three-seas-initiative> (дата обращения: 25.04.2024)

⁷¹ Ibid.

⁷² Global Gateway - инициатива предполагает развитие устойчивых надежных взаимосвязей на благо людей и планеты для преодоления наиболее актуальных глобальных вызовов, начиная с изменения климата и защиты окружающей среды до повышения безопасности здоровья, стимулирования конкурентоспособности и развития глобальных цепочек поставок. Инициатива Global Gateway ставит целью мобилизовать до 300 млрд. евро инвестиций в период с 2021 до 2027 год для обеспечения долгосрочного восстановления

Все больше в повестке присутствует аспект безопасности, особенно в отношении сферы энергетики. Кардинальные изменения торговых, и не только, отношений между государствами Европы, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой, вызвали потрясения. Одним из самых острых был кризис в сфере энергетики, продолживший больше года⁷³. Последствия этого кризиса все еще видны и до сих пор.

Потенциальным институциональным развитием проекта в 2023 году считается намерение Инициативы создать еще один инвестиционный фонд, или так называемый *Инновационный фонд “Трех морей”*, который мог бы удовлетворить растущие потребности в инвестициях в трансграничные инновационные проекты, увеличить инвестиции в технологические достижения и укрепить инновационную экосистему всего региона в соответствии с европейскими приоритетами устойчивого и технологически продвинутого экономического перехода.

И не на последнем по значению месте, международная заинтересованность увеличилась за счет участия официальных лиц Франции, Японии, Республики Турция, Соединенного королевства, Европейского банка реконструкции и развития, Европейского инвестиционного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда и Всемирного банка. Экономический потенциал ЦВЕ, агрегируемый единым интеграционным проектом, привлекает все больше стейкхолдеров и все больше капитала.

глобальной экономики с учетом потребностей наших партнеров и собственных интересов ЕС.

⁷³ John Kemp, Europe’s energy crisis is over, Reuters, November 2029, 2023. // URL: <https://www.reuters.com/business/energy/europes-energy-crisis-is-over-kemp-2023-11-28/> (дата обращения: 25.04.2024)

Результаты последнего саммита, проведенного 11 апреля 2024 года в Вильнюсе, приобрели больше внешнеполитического оттенка, а прогресс в институциональном развитии Инициативы лишь был учтен⁷⁴.

Во внешнеполитическом плане, роль Украины и Республики Молдова была подчеркнута в качестве ассоциированных партнеров Инициативы, их прогресса в процессе европейской интеграции. Государствами-членами в общей декларации было отмечено, что членство в ЕС зависит от “*merit-based process*”, сиречь от их процесса выполнения ими поставленных критериев. Таким образом, ЕС, а и отдельные его члены, отстаивают классический институциональный подход, согласно которому европейская интеграция протекает по принятым правилам гармонизации внутренней политики и экономики с целью обеспечения внутренней когезии и устойчивости союза. Следовательно, участие Украины и Молдовы в Инициативе позволило бы им ускорить процесс европейской интеграции путем интеграции сначала в “Трех морях”, по крайней мере в плане инфраструктурной связанности, что учтено в реализации совместных проектов по оси “север-юг”.

По поводу украинского кризиса, Инициатива берет на себя обязанность участвовать в послевоенном восстановлении инфраструктуры на Украине посредством своих институциональных механизмов и Межведомственной координационной платформой доноров для Украины⁷⁵, что способствует

⁷⁴ Joint Declaration of the Ninth Summit of the Three Seas Initiative, Vilnius, Lithuania, 11 April 2024. // URL: <https://www.president.pl/news/joint-declaration-of-the-ninth-summit-of-the-three-seas-initiative,83857> (дата обращения: 25.04.2024)

⁷⁵ Multi-Agency Donor Coordination Platform for Ukraine - Межведомственная платформа координации донорской деятельности для Украины была создана в соответствии с решением лидеров G7, принятым 12 декабря 2022 года. Мандат Платформы заключается в координации поддержки неотложных финансовых потребностей Украины и будущего экономического подъема и реконструкции с использованием различных источников и установленных инструментов финансирования, дополняя существующие направления (например, финансовое направление G7, координационная группа G7 по энергетической инфраструктуре, координационная группа международных финансовых

быстрому экономическому развитию государства и скорой интеграции в интеграционном проекте. К тому же, под председательством Министерства транспорта Литвы проводился Международный транспортный форум, на котором цели были утверждены, а прогресс учтен.

Инициатива всецело вписывается в политику ЕС посредством синергетического взаимодействия с ним в реализации таких инициатив, как “Глобальные ворота”, Транскаспийского коридора и *IMES (коридор Индия-Ближний Восток-Европа)*. Более того, Инициатива перечислила Японию в качестве 4 стратегического партнера после Европейской комиссии, Германии и США. Взаимодействие с Японией видится позитивным в плане укрепления цепочек поставок в мировой экономике, способствующего обеспечения устойчивого развития государств. Были переподтверждена роль США, как гарант безопасности и стабильности для развития региона, нарратив, встречающийся почти в каждой декларации, но особо заметный после 2022 года.

К настоящему моменту, 2024 году, в рамках реализации проектов в Инициативе “Трех морей” есть 143 проекта, 14 из которых завершены, а по 19 достигнут значительный напредок. В интерактивном докладе, размещенном на сайте Инициативы, указано, что чуть больше половины из всех проектов относятся к сфере транспорта - 51%, за которыми следуют энергетические проекты - 39%, и наконец, проекты в сфере дигитализации, составляющие 10% в совокупности.

Количество зарегистрированных проектов сильно отличается между разными государствами-участниками в Инициативе “Трех морей”.

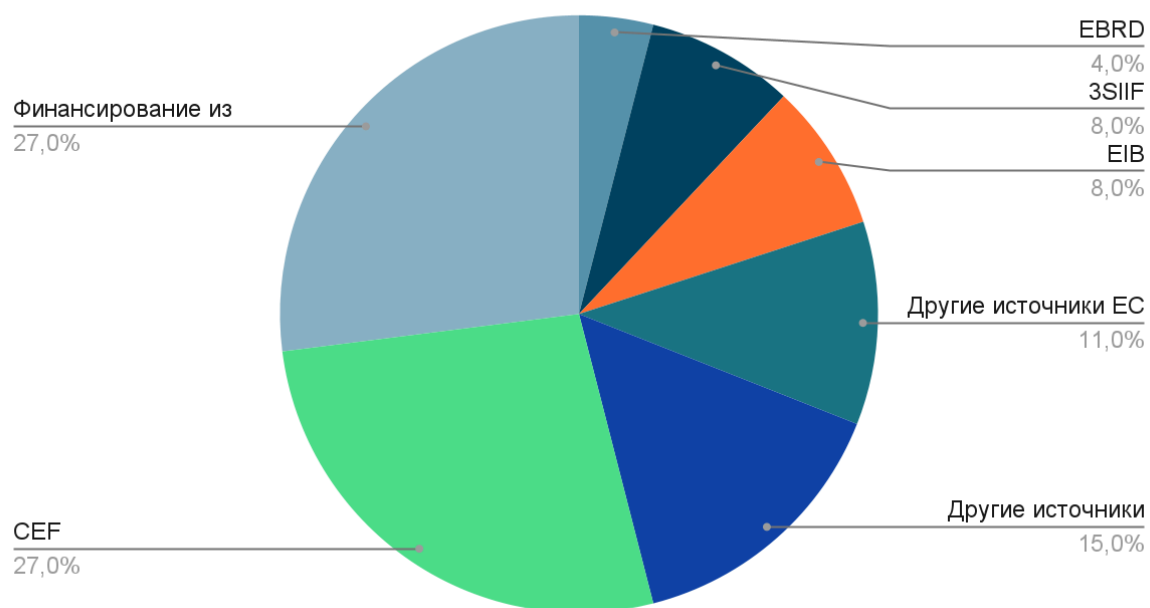
институтов). Его цель также состоит в том, чтобы направлять ресурсы согласованным, прозрачным и инклюзивным образом. Платформа тесно сотрудничает с украинскими властями в определении, расстановке приоритетов и последовательности стратегических потребностей в соответствии с амбициями Украины в области реформ, условиями финансирования и структурной поддержки со стороны основных доноров, а также в соответствии с европейским курсом Украины.

Государства-участники	Количество проектов
Хорватия	33
Венгрия	17
Молдова	13
Литва	12
Польша	12
Украина	12
Латвия	10
Румыния	9
Словакия	7
Словения	7
Греция	7
Эстония	6
Болгария	4
Чехия	2

Таблица 1: Количество проектов у каждого государства-участника в Инициативе “Трех морей”

По количеству проектов по государствам можем заключить, какое политико-экономическое значение каждое государство придает Инициативе. Такой вывод нельзя основываться только на количественном измерении, но также должен включать всевозможные факторы внутреннего и внешнего характера, которые безусловно оказывают влияние на проводимую политику в отношении Инициативы.

Предложенное финансирование проектов

Графика 3: Предложенное финансирование проектов Инициативы “Трех морей”

К основным механизмам финансирования, используемым для обеспечения финансового ресурса при выполнении проектов, можем отнести Европейский банк реконструкции и развития, Инвестиционный фонд “Трех морей”, Европейский инвестиционный банк, Connecting Europe Facility, а также другие источники ЕС, национальные бюджеты государств-членов и инвестиции частного сектора.

Как представлено в Графике 3, за исключением средств из национальных бюджетов, основными источниками финансирования проектов в рамках “Трех морей” являются европейские механизмы, а также финансовые институты, аффилированные с Европейским союзом. Из-за все еще малого обеспечения ресурсами Инвестиционный фонд “Трех морей” в общей доле финансирования проектов занимает всего лишь 8%. Несмотря на это, институциональный механизм Инициативы комплементируется с остальными инвестиционными инструментами, диверсифицируя наличные источники.

Инвестиционный фонд “Трех морей” представляет собой инвестиционный инструмент для финансирования ключевых инфраструктурных проектов в регионе “Трех морей”.

Основной целью Фонда является инвестирование в транспортную, энергетическую и цифровую инфраструктуру по оси “север-юг” в странах “Трех морей”, чтобы уравновесить различия в развитии отдельных регионов Европейского союза.

Его роль заключается в том, чтобы дополнять и укреплять вложения капитала отдельных стран “Трех морей” и финансовые инструменты Европейского союза. Фонд является коммерческой и рыночной инициативой, которая обеспечивает диверсифицированные инвестиции и привлекательный доход для инвесторов.

Учредительный акт Фонда “Трех морей” был подписан президентами банков развития Польши (*Bank Gospodarstwa Krajowego*) и Румынии (*Exim Bank*). Являясь международным венчурным фондом, 3SIIF был создан в соответствии с законодательством Люксембурга, который является известным местом регистрации фондов для международных инвесторов.

Структура Инвестиционного фонда “Трех морей” состоит из двух советов - *Надзорный* и *Управительный*. В них входят представители из финансируемых Инвестиционный фонд “Трех морей” учреждений, ассоциируемых с государствами-членами спонсорами. Такими являются *Bank Gospodarstwa Krajowego* (Польша), *EximBank Romania*, *Altum* (Латвия), *Rahandusministeerium* (Министерство финансов Эстонской Республики), *Slovenska izvozna in razvojna banka* (Словения), *Exim* (Венгрия), *Българска банка за развития* (Болгария), *Hrvatska banka za obnovu i razvitak* (Хорватия), *Investicijų ir verslo garantijos* (Литва)⁷⁶.

⁷⁶ Fund Structure - Three Seas Initiative Investment Fund. // URL: <https://3siif.eu/fund-structure> (дата обращения: 25.04.2024)

К моменту завершения последнего девятого саммита нет доступной дополнительной информации о прогрессе создания *Инновационного фонда “Трех морей”*.

В заключение, Инициатива “Трех морей” динамически развивается, двигаемая необходимостью снижения экономического диспаритета между Центрально-Восточной Европой и Западной Европой посредством инвестирования в 3 ключевых сферы - энергетику, инфраструктуру и дигитализацию. В организационно-институциональном плане Инициатива в соответствии со сущностью поставленной цели пока сохраняется формат пленарных сессий, общение через шерп и представителей курирующих ведомств.

Значительный напредок наблюдается в учреждении инвестиционных механизмов, комплементующих инструментария Европейского союза, среди которых Инвестиционного фонда “Трех морей”. Более того, отмечен прогресс по созданию Инновационного фонда “Трех морей”, чьей целью является инвестирование в технологические достижения и укрепление инновационной экосистемы ЦВЕ в соответствии с европейскими приоритетами устойчивого и технологически продвинутого экономического перехода.

Создание временного Секретариата, который координировал организацию и проведение саммите в Таллинне в 2021 году, может послужит фундаментом для создания постоянного совещательного органа с подобными же полномочиями в соответствии с целью Инициативы. Чрезмерное наделение полномочиями и функциями не рассматривается мною нужным шагом в сторону институционализации.

В духе либерального интерговернментализма наличие Форума гражданского общества “Трех морей” способствует вовлечению заинтересованных акторов, экономических субъектов, представителей академии, культурных кругов и т.д., и усилению интеграции государств ЦВЕ.

Что касается институциональной составляющей, то у Инициативы “Трех морей” вполне наблюдается комплементарный принцип с теми механизмами инвестирования, которые есть у Европейского союза. Последующее развитие комплементарного воздействия этих инструментов будет только увеличивать капацитет управления проектами в регионе “Трех морей”.

300
ЛЕТ СПбГУ

2.2. Сценарно-прогнозный метод развития Инициативы “Трех морей”

В контексте динамично изменившегося международного политического процесса после начала Специальной военной операции в 2022 году, приведшей к беспрецедентному ухудшению отношений между европейскими государствами, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой, Инициатива “Трех морей” приобретает особую актуальность и значение.

Превозмогшие энергетический кризис, государствам-участникам подтвердилась важность укрепления энергетической системы, диверсифицируя источники и расширяя инфраструктурную взаимосвязанность между собой. Хотя роль Российской Федерации, как поставщика энергоресурсов в Европу, уменьшилась, риски остаются перед регионом ЦВЕ в плане обеспечения безопасности. От эффективного управления процессами будет зависеть уменьшение негативного воздействия этих рисков, а также появление в сжатых окнах возможностей благоприятных ситуаций для увеличения политического веса Инициативы “Трех морей” или ее отдельных членов.

Необходимо отметить, что не заметны антиевропейские настроения и характер при реализации “Трех морей”, но это не означает, что увеличившая свое политическое значение Инициатива не будет попытаться управлять повесткой в зависимости от интересов государств-членов.

Если в сферах инфраструктуры и дигитализации споры в Европейском союзе обретают, скорее, технический, нежели политический оттенок, то остро полемизируемой проблемой выступает энергетика, а точнее, ядерная энергетика. Последняя настолько разделила европейское сообщество в контексте зеленого перехода и декарбонизации экономики союза, что привело к обособлению т.н. “Европейского ядерного союза”, в который входят 8 из 13 государств-участников в Инициативе “Трех морей”⁷⁷. Французская Республика

⁷⁷ Declaration of the EU Nuclear Alliance, March 4, 2024 | Communiqué de presse, MINISTÈRE DE L'ÉCONOMIE DES FINANCES ET DE LA SOUVERAINETÉ INDUSTRIELLE ET NUMÉRIQUE. // URL:

со своей безусловной главенствующей ролью будет задавать динамику “ядерного альянса” в силу своего научно-технического, промышленного и ресурсного потенциала. В этом отношении Инициатива в лице Франции может найти надежного партнера, в отличие от Федеративной Республики Германия, которая пошла на кардинальную переориентацию своей энергетической политики после аварии на АЭС Фукусима-1 в 2011 году⁷⁸. Подобное сближение Французской Республики с государствами “Трех морей” сбалансирует немецкое и американское влияния, и поможет развитию ядерной энергетики региона. В широкой перспективе Инициативы, энергетическая политика ЕС характеризуется единством и коллективностью ответа под влиянием внешних шоков, что подтверждает невозможность государств справиться с кризисными явлениями на национальном уровне⁷⁹. Такую коллективную логику должна следовать и Инициатива “Трех морей”.

В связи с возникающими вызовами и рисками перед ЦВЕ предлагаются следующие основные сценарии развития Инициативы “Трех морей”.

	Название сценария	Временная перспектива	Рекомендации
Сценарий 1 -Наименее благоприятный	Ухудшение состояния системы безопасности	Краткосрочная перспектива	➤ Усилить взаимосвязанность в

<https://presse.economie.gouv.fr/declaration-of-the-eu-nuclear-alliance-meeting-of-march-4th-2024/> (дата обращения: 25.04.2024)

⁷⁸ The nuclear phase-out in Germany, The Bundestag resolution on 30 June 2011 laid the foundation for the new repository search, Federal Office for the Safety of Nuclear Waste Management, 21.01.2024. // URL:

https://www.base.bund.de/DE/themen/kt/ausstieg-atomkraft/ausstieg_node.html (дата обращения: 26.04.2024)

⁷⁹ Европа в глобальной пересборке [монография] / Институт Европы РАН; отв. ред. Ал.А. Громько. М.: Издательство «Весь Мир», Институт Европы РАН, 2023. – 508 с. (Старый Свет – новые времена), с. 255.

			<p>регионе быстрыми темпами</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ Не рекомендует ся расширять состав Инициативы “Трех морей” ➤ Нарастить оборонитель ный капацитет ➤ Сохранить каналы коммуникац ии со субъектами- источникам и угроз
<p>Сценарий 2 - нейтральный</p>	<p>Сохранение <i>status quo</i> и уровня напряженности</p>	<p>Кратко- / среднесрочная перспектива</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Расширить взаимодейст вие с соседними государства ми, не членующим и в ЕС

			<ul style="list-style-type: none"> ➤ Развить институциональный инструментарий ➤ Обеспечить дополнительное финансирование
Сценарий 3 - наиболее благоприятный	Ускоренная и успешная интеграция	Долгосрочная перспектива	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Проводить переговоры об урегулировании отношений ➤ Расширить состав участников в Инициативе “Трех морей”/ЕС ➤ Привлечь стейкхолдеров для инвестирования в дигитализац

			ию и зеленую энергетику
--	--	--	-------------------------------

Сценарий 1 - Ухудшение состояния системы безопасности

Главным риском для Инициативы в этом сценарии видится конфликт на Украине, угрожающий безопасности европейских государств. Поскольку Украине был предоставлен особый статус партнера, наряду с Республикой Молдова, то, с политической точки зрения, Инициатива себя обязала поддерживать эти государства в их стремлении интегрироваться в общеевропейском проекте. Активные военные действия отнимают ресурсы, которые могли бы быть направлены на улучшение инфраструктурной взаимосвязанности, а политический ресурс - направлен на внутрисистемные реформы для достижения европейских критериев.

Основным фактором здесь, с точки зрения Инициативы, конечно, является Российская Федерация, нормализация отношений с которой должна стать главным приоритетом обеих сторон. Сохранение нестабильности не способствует отстранению непредвиденности, а лишь приводит к возникновению новых рисков. Эскалация односторонне оценивается пагубное и деструктивное явление, а замораживание конфликта - лишь отлагает принятие конечного политически неудобного решения.

С позиции Российской Федерации, политическое и экономическое участие США в Инициативе “Трех морей” означает, что антироссийские позиции будут только усиливаться. Пока Инициатива сохраняет свой преимущественно экономический характер, государства, занимающие более нейтральную позицию в отношении России, как, например, Венгрия, возможно не будут саботировать интеграционный процесс. Напротив, если Инициатива “Трех морей” будет продолжать политически выступать против России,

“нейтральные” ее члены будут лишь развивать национально значимые для себя проекты. Следовательно, отношения между Венгрией и Россией будут определять роль первой в Инициативе и в дальнейшем.

В ситуации возможного обострения конфликта Инициативе необходимо будет усиленными темпами обеспечить инфраструктурную взаимосвязанность (*инфраструктуру двойного предназначения*) во всех сферах, которая улучшит оборонительный потенциал государств-участников. Более того, системная прочность означает повышенную безопасность, что, в свою очередь, улучшает условия для ведения бизнеса, как не парадоксально.

В случае эскалации расширение состава Инициативы “Трех морей” не поможет обеспечить мир и порядок, а лишь растратит наличный ресурс неэффективно. Расширение должно следовать логике “EU=3SI”, под которой имеется в виду, членство в ЕС есть обязательное условие для членства в “Трех морях”. Соблюдение общих правил интеграционного проекта помогает снижать внешние издержки и уменьшает вероятность появления проблемы безбилетника.

Нарастание оборонительных возможностей для обеспечения собственной безопасности не должно представляться соседним государствам как угроза их сосуществованию. Открытость и последовательность - это принципы, необходимые для построения крепких отношений с соседними государствами.

Этот сценарий сохраняет среднюю вероятность исполнения. Наличие много переменных величин способствует сохранению неоднозначности ситуации.

Сценарий 2 - Сохранение status quo и уровня напряженности

Этот сценарий разворачивания событий в ЦВЕ сохраняет за собой кратко- и среднесрочную перспективы. Волатильность в отношениях между

государствами региона останется определяющим ситуацию фактором и на будущее.

Под сохранение *status quo* имеется в виду сохранение напряженности из-за проведения Специальной военной операции на Украине Российской Федерацией. Если конфликт не перейдет границы Украины, то у Инициативы сохраняются возможности расширения взаимодействия с государствами Западных Балкан, а также Грузией и Турецкой Республикой.

Сохранение текущей ситуации не будет особо мешать институциональному развитию. Надо иметь в виду, что Инициатива, благодаря своему открытому характеру, обладает инвестиционной привлекательностью, как видно по ежегодно расширяющемуся списку присутствующих представителей различных международных организаций и государств. Такая заинтересованность только помогает развитию институциональной базы Инициативы.

Для выполнения поставленных целей, однако, остается основная проблема, а, именно, проблема привлечения финансового ресурса. Заполнение разрыва в инфраструктуре потребует огромные ресурсы, которыми государства-участники Инициативы не обладают. Влияние внешних стейкхолдеров будет в известном смысле расти.

Этот сценарий наиболее вероятен на данный момент, но количество переменных велико и будет определять последующую динамику развития.

Сценарий 3 - Ускоренная и успешная интеграция

У этого сценария развития Инициативы “Трех морей” есть долгосрочная перспектива. Последняя переменная определяется разрывом в развитии между регионами ЦВЕ и Западной Европы. Сиречь, этот дефицит представляется

потенциальным инвесторам привлекательным для заполнения и предоставляющим хорошей коммерческой перспективой.

В этом сценарии нельзя исключить проведение переговоров по урегулированию напряженности в Европе между враждующими сторонами. В связи с уровнем ухудшения отношений между ЕС и Российской Федерацией, невозможно ожидать скорой нормализации, а скорее необходимо будет мелкими шагами идти на взаимные компромиссы для восстановления доверия.

Что касается расширения состава членов в Инициативе, то необходимо следовать за установленными принципами интеграционного проекта и минилатеральной концепцией. Чрезмерное и поспешное расширение лишь навредит интеграционному процессу и приведет к стагнации.

Для успешного привлечения инвестиционного ресурса необходимо будет удержать и затвердить успехи на уровне ЕС в плане признания мирного атома чистым и зеленым источником энергии. Развитие ядерной энергетики в ЦВЕ даст региону кумулятивное преимущество в мире и сделает его более привлекательным для осуществления экономической деятельности. Признание ядерной энергетики чистой способствует диверсификации источников энергии, что приведет к устойчивости и повышенной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инициатива «Трех морей», представляющая собой неинституционализированный проект 13 государств Центрально-Восточной Европы (*Эстония, Литва, Латвия, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Австрия, Словения, Хорватия, Румыния, Болгария и Греция*), реализуется в географических и политических границах Европейского союза. По своей сущности Инициатива является интеграционным проектом, имеющей своей целью решить проблему экономического диспаритета между регионами внутри ЕС. В рамках проекта были обусловлены основывающие принципы, среди которых можно перечислить членство государства-участника в ЕС, комплементирующую природу Инициативы в отношении ЕС, открытость к частному сектору с целью его привлечения в реализацию инфраструктурных проектов, а также открытость к заинтересованным в сотрудничестве государствам.

В рамках исследования политико-экономической сущности Инициативы «Трех морей» были обоснованы отвержение и критика неофункционализма для исследования процесса европейской интеграции, как симплифицирующий подход, чье значение объясняющих переменных становятся слабыми. Безусловное значение неофункционалистской теории в поле исследования процесса европейской интеграции служит тем фундаментом, на котором построена теория Эндрю Моравчика либерального интерговернментализма.

В исследовании была применена теория либерального интерговернментализма Эндрю Моравчика, безусловного авторитета среди исследователей европейского интеграционного проекта. Либеральный интерговернментализм своей сложностью, охватывающей процессы внутренней политики, агрегации публичных интересов, их артикуляции на правительственном уровне посредством политических институтов, а также последующего формирования и отстаивания национальных интересов на межправительственном уровне, обладает огромным потенциалом для

проведения исследования по типу кейс-стади отдельных государств ЕС или Инициативы «Трех морей».

Либеральный интерговернментализм учитывает сложную природу общественных отношений, формирующих внутривластительский процесс государства. Эта теория характеризуется динамичностью процессов, как на внутривластительском, так и на внешнеполитическом уровне. Из этого следует, что раз зафиксировав определенные переменные, исследователь может ошибочно интерпретировать интеграционный процесс. Если конечная цель одна, то путей ее достижения много. Международная среда порождает множество фактов, а также меняет переменные, за которыми ученый обязан следить, иначе его исследование станет *неверной*, как отмечал Капарозо по поводу теории Эрнста Хааса.

В дополнение, в исследовании был рассмотрен и минилатеральный подход ведения международных переговоров. Главной спецификой минилатерализма является оптимальное число участвующих государств, с целью достижения поставленных целей с наименьшими затратами. Такое условие у Инициативы выполняет требование одновременного членства в ЕС, чтобы стать полноправным участником «Трех морей». У всех государств-участников должна быть одинаковая проблема, с которой они сталкиваются и которую они намерены решить, иначе повестка изменяется и политический процесс теряет инерцию.

Помимо упомянутого, в исследовании освещен принцип комплементарности в политике и экономике. Под комплементарностью понимается взаимодополняемость между институтами, выражающаяся в усилении воздействия одного элемента на другой, и наоборот.

Концепция комплементарности институтов основана на многосторонних механизмах усиления институциональных структур, где каждая из них своим существованием способствует существованию других. Поскольку

динамичность процесса определяется переменчивостью институтов, то и комплементарность является меняющейся переменной. Комплементирующие институты делают друг друга более или менее эффективными в зависимости от их соответствующих характеристик.

В Инициативе «Трех морей» зафиксирована комплементарность в отношении ее инвестиционных механизмов и механизмов ЕС. Такими механизмами являются Инвестиционный фонд «Трех морей», Connecting Europe Facility, Европейский инвестиционный банк, Европейский банк реконструкции и развития и другие институты. В процессе разработки находится и Инвестиционный фонд «Трех морей», который должен обеспечить финансовый ресурс для инвестирования в высокотехнологичную отрасль экономики.

Реализация принципа комплементарности в Инициативе «Трех морей» оказывает комплексное политическое и экономическое воздействие на интеграционный процесс. Поэтому сферы политического и экономического в европейском интеграционном проекте должны рассматриваться вместе, учитывая их значение по отдельности.

Таким образом, в работе обобщены теоретические и концептуальные основы исследования политико-экономического выражения реализации Инициативы «Трех морей», проанализирована соотносимость инструментария у ЕС и Инициативы, а также были предложены 3 сценария развития проекта с учетом значения внешних факторов и их потенциала воздействовать на интеграционный проект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ворожеина Я.А., Курганский А.А. Генезис и эволюция польской геополитической концепции Междуморья. Современная Европа, 2023, № 1, с. 127-138. DOI: 10.31857/S0201708323010102. EDN: oskyhy, с. 133.
2. Европа в глобальной пересборке [монография] / Институт Европы РАН; отв. ред. Ал.А. Громько. М.: Издательство «Весь Мир», Институт Европы РАН, 2023. – 508 с. (Старый Свет – новые времена)
3. Сергей Лавров об итогах 30-летних отношений между Россией и Евросоюзом. Российская газета, 18.01. 2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-letnih-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-evrosoiuzom.html> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Шишелина, Л. Н. Идея "Триморья": от возникновения до сегодняшнего дня / Л. Н. Шишелина // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 5(5). – С. 33-38. – DOI 10.15211/vestnikieran520183338. – EDN VNP KDY.
5. Amable, Bruno. “Institutional Complementarity and Diversity of Social Systems of Innovation and Production.” *Review of International Political Economy*, vol. 7, no. 4, 2000, pp. 645–87. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/4177366>. Accessed 19 Apr. 2024.
6. Aoki, Masahiko. “The Contingent Governance of Teams: Analysis of Institutional Complementarity.” *International Economic Review*, vol. 35, no. 3, 1994, pp. 657–76. JSTOR.
7. Bulgaria’s Perspective on the Three-Seas-Initiative, Friedrich Naumann Foundation, 2022. // URL: <https://www.freiheit.org/central-europe-and-baltic-states/bulgarias-perspective-three-seas-initiative> (дата обращения: 25.04.2024)
8. Cooper, R. N. (1972) ‘Economic Interdependence and Foreign Policy in the Seventies’. *World Politics*, Vol. 24, January, pp. 159-181.

9. Cooper, R.N. (1986) 'Interdependence and Coordination of Policies'. In *Economic Policy in an Interdependence World: Essays in World Economics* (Cambridge, Mass.: MIT Press), pp. 292-293.
10. Declaration of the EU Nuclear Alliance, March 4th, 2024 | Communiqué de presse, MINISTÈRE DE L'ÉCONOMIE DES FINANCES ET DE LA SOUVERAINETÉ INDUSTRIELLE ET NUMÉRIQUE. // URL: <https://presse.economie.gouv.fr/declaration-of-the-eu-nuclear-alliance-meeting-of-march-4th-2024/> (дата обращения: 25.04.2024)
11. European Union Institute for Security Studies, Moret, E., *Effective unilateralism for the EU – What, when and how*, European Union Institute for Security Studies, 2016, <https://data.europa.eu/doi/10.2815/20196>
12. Fund Structure - Three Seas Initiative Investment Fund. // URL: <https://3siif.eu/fund-structure> (дата обращения: 25.04.2024)
13. Garrett, G. and Weingast, B. (1991) 'Interests and Institutions: Constructing the EC's Internal Market'. Paper presented at the American Political Science Association Meeting, September.
14. Haas, Ernst B., ed. (2004) [1958]. *The uniting of Europe: political, social, and economic forces, 1950–1957* (3rd ed.). Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press. ISBN 9780268043476.
15. Hall, Peter A., Soskice, David (eds.): *Varieties of Capitalism. The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
16. Harsanyi, J. (1977) *Rational Behaviour and Bargaining Equilibrium in Games and Social Situations* (Cambridge: Cambridge University Press).
17. Hillman, A.L. (1989) *The Political Economy of Protection* (New York: Harwood), Olson, M. (1965) *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press).

18. Infrastructure in Central, Eastern, and Southeastern Europe: benchmarking, macroeconomic impact, and policy issues, Washington, DC: International Monetary Fund, 2020.

19. James Caporaso (1998) Regional integration theory: understanding our past and anticipating our future, Journal of European Public Policy, 5:1, 1-16, DOI: 10.1080/13501768880000011

20. John Kemp, Europe's energy crisis is over, Reuters, November 2029, 2023. // URL: <https://www.reuters.com/business/energy/europes-energy-crisis-is-over-kemp-2023-11-28/> (дата обращения: 25.04.2024)

21. Joint Declaration of the Eighth Summit of the Three Seas Initiative, Bucharest, Romania, 2023. // URL: <https://3seas.eu/media/joint-declaration-of-the-eighth-summit-of-the-three-seas-initiative> (дата обращения: 25.04.2024)

22. Joint Declaration of the Fourth Summit of the Three Seas Initiative, Ljubljana, 2019. // URL: (<https://3seas.eu/about/past-summits/ljubljana-summit-2019>) (дата обращения: 25.04.2024)

23. Joint Declaration of the Ninth Summit of the Three Seas Initiative, Vilnius, Lithuania, 11 April 2024. // URL: <https://www.president.pl/news/joint-declarationof-the-ninth-summit-of-the-three-seas-initiative,83857> (дата обращения: 25.04.2024)

24. Joint Declaration of the Seventh Three Seas Initiative Summit, Riga, Latvia, 2022. // URL: (<https://3seas.eu/about/joint-declaration-of-the-seventh-three-seas-initiative-summit>) (дата обращения: 25.04.2024)

25. Joint Declaration of the Sixth Summit of the Three Seas Initiative, Sofia, Bulgaria, 2021. // URL: https://3seas.eu/event/joint-declaration-of-the-sixth-summit-of-the-three-seas-initiative#_ftnref3 (дата обращения: 25.04.2024)

26. Joint Declaration of the Third Summit of the Three Seas Initiative, Bucharest, 2018. // URL: (<http://three-seas.eu/wp-content/uploads/2018/09/BUCHAREST-SUMMIT-JOINT-DECLARATION.pdf>) (дата обращения: 25.04.2024)
27. Joint Declaration on the Second Summit of the 3 Seas Initiative, Warsaw, 2017. // URL: (<http://three-seas.eu/wp-content/uploads/2018/06/WARSAW.pdf>) (дата обращения: 25.04.2024)
28. Joint Statement of the Fifth Summit of the Three Seas Initiative, Tallinn, Estonia, October 2020. // URL: (<https://3seas.eu/about/past-summits/tallinn-summit-2020>) (дата обращения: 25.04.2024)
29. Karl W. Deutsch, 'Communication Theory and Political Integration', in Philip E. Jacob and James V. Toscano (eds) *The Integration of Political Communities* (Philadelphia, PA: J. B. Lippincott & Co., 1964), pp. 46–74.
30. Keohane, R.O. (1984) *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy* (Princeton: Princeton University Press).
31. Lax, D.A. and Sebenius, J.K. (1986) *The Manager as Negotiator: Bargaining for Cooperation and Competitive Gain* (New York: Free Press).
32. Mancur Olson, *The Logic of Collective Action* (New York: Schocken, 1968), p. 35.
33. Moravcsik, A. (1991) 'Negotiating the Single European Act: National Interests and Conventional Statecraft in the European Community'. *International Organization*, Vol. 45, Winter, pp. 19-56.
34. Moravcsik, A. (1992b) *Liberalism and International Relations Theory*. Harvard University, CFIA Working Paper No. 92-6.
35. Moravcsik, A. (1993) 'Armaments among Allies: Franco-German Weapons Cooperation, 1975-1985'. In Evans, P.B., Jacobson, H.K. and

Putnam, R.D. (eds.), *DoubleEdged Diplomacy: International Bargaining and Domestic Politics* (Berkeley, Cal.: University of California Press).

36. MORAVCSIK, A. (1993), Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 31: 473-524. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.1993.tb00477.x>.

37. Moravcsik, A. (1998) *The Choice for Europe. Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht*. Cornell University Press, Ithaca. p. 1.

38. Moravcsik, Andrew. 1997. "Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics." *International Organization* 51(4): 513–53. doi: 10.1162/002081897550447., p. 513.

39. Naim M., *Minilateralism*, *Foreign Policy*, No. 173 (July/August 2009), pp. 136-135.

40. Panchamukhi, V. R. (1983). Complementarity and Economic Cooperation: A Methodological Discussion. *Foreign Trade Review*, 18(2), 133-146. <https://doi.org/10.1177/0015732515830201>

41. Pentland, Charles. *International Theory and European Integration*. United States, Free Press, 1973.

42. Raiffa, H. (1982) *The Art and Science of Negotiation* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press).

43. Read Donald Trump's Remarks at the Three Seas Initiative Summit in Poland, Time, 2017. // URL: <https://time.com/4846780/read-donald-trump-speech-warsaw-poland-transcript/> (дата обращения: 25.04.2024)

44. Secretariat, Three Seas Initiative. // URL: <https://3seas.eu/about/secretariat> (дата обращения: 25.04.2024)

45. Shishelina, Lyubov. (2020). Eastern Partnership – Tasks for a New Decade. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*. 2. 22-28. 10.15211/vestnikieran220202228.

46. Smart Connectivity, Vision paper, Ministry of Economic Affairs and Communications, DAI Global LLC, Estonia, 2020. // URL: (<https://3seas.eu/about/smart-connectivity>) (дата обращения: 25.04.2024)

47. The Joint Statement on the Three Seas Initiative, the Dubrovnik Statement, Dubrovnik, 2016. // URL: (<http://three-seas.eu/wp-content/uploads/2018/06/DUBROVNIK.pdf>) (дата обращения: 25.04.2024)

48. The nuclear phase-out in Germany, The Bundestag resolution on 30 June 2011 laid the foundation for the new repository search, Federal Office for the Safety of Nuclear Waste Management, 21.01.2024. // URL: https://www.base.bund.de/DE/themen/kt/ausstieg-atomkraft/ausstieg_node.html (дата обращения: 26.04.2024)

49. Three Seas Initiative in 2021: Bulgaria's Vision, Sofia, Bulgaria, 2021. // URL: <https://3seas.eu/about/bulgaria-s-vision>

50. Wiener, Antje & Diez, Thomas, 1970-. (2009). European integration theory / Antje Wiener and Thomas Diez. Oxford; New York: Oxford University Press, p. 4.

